

КРИСТИНА
ЛОРЕН

18+

ДИКАЯ
УАЙЛДЕР

страсть, дерзость, любовь

Кристина Лорен Дикая Уайлдер

Серия «Прекрасный подонок»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67877343

Дикая Уайлдер: [роман] / Кристина Лорен; – [перевод с английского Е.

Шагиной]: АСТ; Москва; 2022

ISBN 978-5-17-147516-1

Аннотация

Лили Уайлдер, взрослая дочь известного охотника за сокровищами, практически без гроша в кармане. Но она очень изобретательна и использует старые карты отца в качестве антуража, чтобы организовывать туристические туры с поисками мнимых сокровищ на Диком Западе. Это помогает оплачивать счета, но недостаточно, чтобы исполнить ее давнюю мечту – выкупить любимое ранчо. В очередном туре Лили встречает свою бывшую любовь Лео – городского красивого парня, с которыми они разошлись много лет назад. Она не хочет ворошить прошлое, но все идет совершенно не так, как планировалось. Более того, сокровища все-таки существуют! Есть шанс исправить ошибки прошлого и разбогатеть, но только если Лили и Лео будут действовать вместе. Вдвоем под звездами в опасных лабиринтах Каньона они должны решить, будут ли рисковать своими жизнями

и сердцами, участвуя в самом захватывающем приключении всей своей жизни.

Содержание

Примечание авторов	7
Глава 1	16
Глава 2	26
Глава 3	38
Глава 4	54
Глава 5	63
Глава 6	86
Глава 7	94
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Кристина Лорен Дикая Уайлдер

Для Вайолет:

Ты просила книгу с лошадьми.

*Мы добавили в нее храбрую, умную и энергичную
женщину,*

*которая нам кого-то очень напоминает. Мы
тебя очень любим.*

Christina Lauren Something Wilder

Серия «Прекрасный подонок»

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Baror International, Inc., Armonk, New York, USA и Nova
Littera SIA.

Перевод с английского *Елизаветы Шагиной*

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА АСТ

© 2022 by Christina Hobbs and Lauren Billings

© Шагина Е., перевод, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Примечание авторов

Сразу за Моабом в штате Юта находится национальный парк Каньонлендс – одно из самых впечатляющих мест в континентальной части Соединенных Штатов с видами высокогорных пустынь, разделенных на части реками Колорадо, Грин-Ривер и их бесконечными змеевидными притоками. В погожие дни можно любоваться широким голубым небом и захватывающим видом красных скал, простирающихся на многие мили вокруг. В парке есть отдаленные и почти непроходимые районы, а есть и такие, по которым можно передвигаться пешком и даже на машине, к большому удовольствию туристов.

После нескольких месяцев изучения этих мест и поездок сюда мы обе достаточно хорошо ознакомились с местным ландшафтом. Мы даже наняли опытного картографа, чтобы он нарисовал нам предположительный план поиска сокровищ. Но, дорогой читатель, иногда сюжет важнее точности, поэтому, несмотря на все, что мы узнали о географии этой местности... мы все равно многое выдумали. В некоторых местах мы сократили расстояния, в других – создали обстановку и постройки, которых не существует.

Что мы хотим всем этим сказать? Что мы написали эту книгу для того, чтобы вы смогли сбежать из реального мира в мир приключений, но не стоит руководствоваться ею в сво-

ей жизни. Конечно, нам бы очень хотелось, чтобы история любви Лео и Лили вдохновила вас на новые приключения, но даже если вы просто хотите скоротать вечерок за чтением, уютно свернувшись калачиком, мы надеемся подарить вам чертовски приятное времяпрепровождение.

С любовью,

Лорен и Кристина

Ларами, Вайоминг

Октябрь, десять лет назад

Сапоги Лили Уайлдер хрустели по гладкому гравию, пока она шла от амбара к летнему домику, окидывая взглядом самое любимое место на земле. Позади нее вышли лошади, чтобы попить из бака с водой, страдая от жажды после долгой ночи на пастбище. Из трубы большого дома в ясное серое небо поднимался дым. Рассвет был прохладным, солнце только-только пробивалось над горами.

Она уже несколько часов была на ногах.

На крыльце ее ждал высокий мужчина с двумя кружками в руках. При виде Лео – сонного, помятого, в трениках и флиске, с широкой улыбкой на лице – ее сердце восторженно ухнуло вниз. Без сомнения, именно так она хотела начинать каждое утро, и она все еще не могла поверить, что с сегодняшнего дня так и будет. Лили взбежала по трем шатким ступенькам и потянулась к нему, прильнув своими губами к его губам чувствуя, что прошло несколько дней, а не часов с тех пор, как она в последний раз прикасалась к нему. Его

губы были теплыми и мягкими в отличие от ее губ, холодных от ветра. От тепла его пальцев у себя на бедре она почувствовала, как в груди взрываются фейерверки.

– Где он? – спросила Лили, гадая, не уехал ли ее отец с ранчо, не попрощавшись. Это было не в первый раз, но впервые ей было все равно.

Лео вложил ей в руку теплую кружку и кивнул в сторону хижины смотрителя на другом берегу реки. «Он перешел через мост к Эрвину, – сказал Лео, – не забыв попрощаться».

Странно ли то, что она не знала, куда направляется ее отец и как долго его не будет? Если и так, то Лили тут же отогнала эту мысль. Важнее было то, что ее пульс отстукивал веселый ритм: ее жизнь наконец-то начиналась, и каким-то образом этим летом, пока она училась управлять почти всеми делами ранчо, она еще и влюбилась. Эта любовь удивила ее: она была одновременно крепкой и уверенной, но в то же время от нее лихорадило и хотелось сорвать одежду. Первые девятнадцать лет ее жизни Лили терпели и обходили стороной, но здесь, с Лео, она наконец-то стала центром чьего-то мира. Она никогда не улыбалась так много, не смеялась так свободно и не смела желать так яростно. Ближе всего к этому ощущению она чувствовала себя, когда садилась на лошадь и мчалась по земле своего ранчо. Но эти моменты были мимолетными, а Лео обещал, что никуда не денется.

Она наклонила подбородок, чтобы заглянуть ему в лицо. Он унаследовал телосложение своего отца-ирландца и черты

лица своей матери, американки японского происхождения, но его душа была особенной. Лили не знала больше таких спокойно, твердо стоящих на ногах людей, как Лео Грейди. Она до сих пор не могла поверить, что этот непоколебимый человек готов все бросить ради нее.

Она сотни раз спрашивала его: «Ты уверен?» Ранчо Уайлдер было ее мечтой, и она прекрасно понимала, что только она может мечтать об управлении круглогодичным гостевым ранчо. Это точно не мечта ее отца, хотя он, по крайней мере, прилагал минимум усилий для поддержания рентабельности предприятия, а для матери Лили ранчо было просто еще одно ненужной вещью, которую она бросила со спокойной душой. Иногда Лили казалось, что она проводила каждый день своей жизни в ожидании того момента, когда навсегда сможет сделать ранчо своим. И вот этот день наступил, да еще и Лео был рядом.

– Я уверен, Лил, – свободной рукой Лео обхватил ее за плечо, разворачивая к себе, прижимая и наклоняясь, чтобы поцеловать в висок. – А ты уверена, что хочешь видеть здесь такого новичка, как я?

– Еще как. – Ее слова громко прозвучали в тишине. Вдалеке поскуливал новорожденный жеребенок. Лео смотрел на нее глазами, полными обожания. Он был новичком на ранчо, это правда, но оказался прирожденным спецом по обращению с лошадьми. Ему удавались миллионы всяких мелочей, и он мог дотянуться до самого высокого крючка на стене. Но

не поэтому она хотела видеть его здесь. Она хотела видеть его, потому что Лео Грейди, без сомнения, принадлежал *ей*, впервые в ее жизни.

От него пахло свежестью после душа, и она прижалась к нему, уткнувшись лицом ему в шею, в поисках хоть какого-то намека на запах пота, на тот сильный мужской запах, который она ощущала на своей коже вчера поздно вечером.

– Я приготовил тебе завтрак, – пробормотал он ей в волосы.

Она откинулась назад, с надеждой улыбаясь ему:

– Булочки по рецепту твоей мамы?

Он рассмеялся:

– Ты ведешь себя так, будто она их придумала.

Он наклонился, накрыв ее губы своими, и сказал, целуя ее:

– Обычно она готовит нам рис и рыбу. Я почти уверен, что это булочки по рецепту Рейчел Рэй¹.

Дюк Уайлдер появился на крыльце, пройдя по замерзшей траве. Еле заметное подергивание его пышных усов с проседью дало понять, что он обратил внимание, как эти двое прижались друг к другу.

Но потом его глаза засияли. Дюк был счастливее всего, когда находился на пороге отъезда. Когда Лили была маленькой, дела забрасывали его далеко, вплоть до Гренландии, но радиус его приключений резко сократился, когда семь лет

¹ Автор британского кулинарного шоу – *прим. пер.*

назад мать их бросила, и Дюк оказался привязан к дочери, а летом и к ранчо для гостей в Ларами. Теперь она выросла, и он наконец-то мог наслаждаться жизнью знаменитости в узких кругах, которая глубоко заиклилась на своей детской мечте: найти кучу денег, которую спрятали в пустыне разбойники больше ста лет назад.

Не одна Лили радовалась, что наконец-то стала достаточно взрослой, чтобы взять на себя бремя забот о земле.

Он перевел взгляд на что-то у нее за плечом, и Лили посмотрела на лицо Дюка, который вел беззвучный разговор с Лео. Иногда Лили казалось, что она едва знает своего отца, а иногда она могла читать его мысли, как открытую книгу. Дюк не испытывал никакой любви к ранчо Уайлдер, но в тот момент Лили могла слышать его мысли так отчетливо, словно он произносил их вслух: *«Этот парень не похож на ковбоя»*.

Дело в том, что Лео и не был ковбоем. Он был студентом университета, талантливым математиком, парнем из Нью-Йорка, который приехал на ранчо на летнюю подработку, влюбился и перевернул свою жизнь, чтобы остаться с ней навсегда. Застенчивый, тихий и задумчивый, он ни в чем не напоминал Дюка Уайлдера. Лео Грейди было всего двадцать два года, и, глядя на пятидесятилетнего мужчину с репутацией местного Индианы Джонса и уверенностью капитана Джека Воробья, он не шевельнулся.

– У нас все будет хорошо, Дюк, – сказала она, положив

конец неловкому моменту.

– Присмотри за ней, пока я не вернусь, – приказал Дюк, не сводя глаз с Лео и не видя недовольной гримасы дочери.

– Присмотрю, – заверил его Лео.

– Я не нуждаюсь в присмотре, – напомнила Лили им обоим.

Дюк протянул руку и взъерошил ее темные волосы:

– Конечно, нет, малышка. Я оставил тебе записку в столовой.

– Отлично.

Загадка. Головоломка. Шифр, который она должна была разгадать. Отец воспитывал ее на играх, которые обожал, всегда подталкивая ее, как ребенок тычет в жука, и словно не понимая, как она оказалась такой непохожей на него. Борьба между негодованием и любопытством продолжалась до тех пор, пока необходимость не брала верх, и она наконец садилась решать головоломку, которую он оставил для нее. Вполне возможно, что в записке было написано что-то дурацкое, вроде «*Увидимся позже*» или «*Не ешь все тесто для овсяного печенья*», но не менее вероятно, что он спрятал какую-то важную вещь, которая понадобится Лили, чтобы управлять этим местом. Все, что Лили было нужно или чего ей хотелось, было спрятано непонятно где, иногда за много миль от дома, и если у нее не было желания это искать, Дюк решал, что ей это и не нужно.

Может быть, сегодня она плюнет на это. Может быть, они

с Дюком наконец-то сойдутся на том, что им необязательно любить одно и то же; им даже необязательно любить друг друга, чтобы мирно сосуществовать. Впервые это ее вполне устраивало. Может быть, Дюк вернется в свой мир, где охотится за артефактами и откапывает потерянные сокровища, а Лили останется на ранчо со своими лошадьми, своей землей и своей любовью и навсегда забудет о записке на столе.

Напряжение росло, а затем спало, когда Дюк бросил последний взгляд на сторожку, конюшню, холмы за горами. Его родители купили эту землю и вырастили здесь двух мальчиков – Дюка и его брата Дэниела. Дэниел превратил ее в ранчо Уайлдер, жил здесь круглый год и принимал гостей каждое лето, пока не умер два года назад. Лили и Дюк поддерживали семейное дело, но для него оно никогда не был приоритетом, а она всегда мечтала жить здесь постоянно, взять ранчо под свой контроль, вернуть его к золотым временам своего детства. Семьдесят восемь лошадей и двести акров сверкающей красоты Вайоминга были ее идеалом, а Дюк возмущался каждым забором на участке и чувствовал себя котом в клетке.

Ее харизматичный отец нахлобучил на голову ковбойскую шляпу и кивнул им двоим:

– Что ж. Я пошел.

Не было никаких объятий. Лео и Лили даже не сошли с широкого крыльца. Они просто молча смотрели на высокую, сильную фигуру Дюка Уайлдера, пока тот шел к старому гро-

моздкому грузовику и забирался внутрь.

Лили повернулась к Лео, покачиваясь на носках. Радость бурлила в ней с такой силой, что ей казалось, еще немного, и она могла бы воспарить над землей.

– Ну что, босс, готова? – спросил он.

Лили ответила Лео поцелуем, который, как она надеялась, передавал то, что она все еще не могла сказать.

Она позволила себе окунуться в происходящее. Все было именно так, как нужно. Никто и ничто не торопило ее в этот уникальный, идеальный момент. Пыль от грузовика Дюка все еще клубилась в воздухе, но все, что имело значение, – это то, что любимый был рядом с ней. Она перевела дыхание, чтобы заговорить, но была поражена нежным выражением на лице Лео, когда он посмотрел на нее. «Влюбленный городской парень», – так называли его все ковбои с самого первого дня, когда он встретил ее пять месяцев назад.

Смеющаяся и *счастливая* Лили прикоснулась ладонью к его щеке и потянулась, чтобы снова поцеловать его:

– Пообещай мне, что мы всегда будем счастливы здесь.

Он кивнул и прижался лбом к ее лбу:

– Я обещаю.

Глава 1

Хестер, штат Юта – Бар «У Арчи»

Май, настоящее время

– Задним числом, – сказала Лили, поморщившись, – следовало бы знать, что нельзя игнорировать драку в баре прямо позади себя.

Арчи протянул мясистую руку, передавая ей капающую тряпку со льдом:

– Меня больше беспокоит, что ты получила локтем по затылку и едва пошевелилась.

– Это шутка насчет того, что я твердолая? – Она резко вдохнула, почувствовав лед на затылке.

Арчи перегнулся через стойку:

– Я имею в виду, что ты стойкий маленький ковбой, Лили Уайлдер.

Лили со смехом отпихнула его:

– Иди в задницу, Арч.

– Всегда пожалуйста, Лил.

Опираясь локтем на потертое дерево, она придерживала тряпку со льдом и наблюдала, как конденсат медленными толстыми струйками стекает по стакану. Но стоило ей провести по нему пальцем, как стекло становилось мутным. Весь день ветер задувал красную пыль пустыни в складки ее одежды, в волосы, на руки и лицо. Слава богу, есть душ и солнце-

защитный крем. Но с такой публикой, какая была «У Арчи», не стоило принимать душ перед тем, как зайти, и не важно, сидела ли Лили за барной стойкой с пивом или работала за ней в межсезонье. Неосторожный удар локтем по затылку отлично показал уровень воспитания клиентов.

Дверь открылась, на мгновение озарив тусклое помещение светом, и появилась Николь с взъерошенными светлыми волосами и в клетчатой красно-синей рубашке. Опустившись на табурет рядом с Лили, Николь дернула подбородком в сторону Арчи одновременно в знак молчаливого приветствия и чтобы заказать напиток. Он налил пиво в не очень чистый стакан и подвинул девушкам еще менее чистую миску с арахисом. Лили проголодалась так сильно, что не готова была привередничать и принялась за дело.

Николь жестом указала на пакет со льдом: «Что за черт?»

– Пити и Лу подрались. Я попала под горячую руку.

– Хочешь, надеру им задницы? – Она хотела встать, но Лили остановила ее, схватив за руку.

Николь была выше и сильнее Лили, а преданность превращала ее в дикое животное, когда ее провоцировали. Лили готова была поспорить, что Пити и Лу предстоит вполне равный бой. Если Лили только кивнет Ник, та скорее умрет, чем сдастся. Но Ник – это все, что у нее есть, поэтому Лили кивнула в сторону небольшой стопки бумаг на стойке:

– Это новая группа?

Николь кивнула: «Прибывает завтра».

– Парни? – спросила Лили. Их клиентами почти всегда были мужчины, приезжающие поохотиться за сокровищами и поиграть в разбойников. Женщины были редким глотком свежего воздуха. Их приезды были более спокойными и непринужденными. Они почти оправдывали ее работу. Почти.

– Да. Четверо.

– Мальчишник? День рождения?

Ник покачала головой: «Похоже, просто группа друзей путешествует вместе».

При этих словах Лили застонала. По крайней мере, у мальчишников была какая-то цель, которая обычно заключалась в том, чтобы украдкой притащить выпивку и провести неделю за разгулом, о котором они потом будут говорить долгие годы. Но группы, приезжавшие в туристическую компанию Лили «Уайлдер Эдвенчерс» просто чтобы развеяться, всегда нуждались в няньке, в программе. Иногда ей это нравилось, но сейчас она была на взводе.

– Они все подписали отказ от претензий? – спросила Лили.

Ник почесала щеку, колеблясь:

– Ага.

Обратив внимание на странный жест, Лили спросила:

– Что такое?

– Ну, – сказала Николь, – выглядит так, как будто они все подписаны одной и той же рукой.

Поднося пиво к губам, Лили тихо пробормотала:

– Черт.

– Да это формальность, Простофиля.

– Как бы не так, – сказала она. – Я не могу позволить себе судебный иск.

– Девочка, ты едва можешь позволить себе это пиво. – Когда она наклонилась, чтобы поймать взгляд Лили, непослушные волосы Ник закрыли ей пол-лица, оставив открытым только сверкающий голубой глаз. – Разве это наша последняя экскурсия?

Лили прищурилась, глядя на завитки дерева на потертой барной стойке. По правде говоря, она больше всего на свете надеялась, что это будет последнее прости для «Уайлдер Эдвенчерс». Она хотела, чтобы это был последний раз, когда она вывозит городских пижонов в пустыню для того, чтобы они играли в сплочение команды, терпели суровые условия и охотились за фальшивыми сокровищами. Она хотела убрать дневник отца и никогда больше не смотреть на него. Она хотела жить там, где никто не спрашивал бы ее о картах Дюка Уайлдера или его историях, и она могла бы забыть о Бутче Кэссиди². Лили хотела никогда больше не видеть, как мужчина в начищенных парадных туфлях едет на лошади, или слышать, как женщина в рубашке в ковбойском стиле от Prada жалуется на то, как у нее болит задница после получаса в седле. Она хотела управлять ранчо, запрягать Бонни

² Известный американский грабитель банков и поездов – *прим. пер.*

на рассвете и вести своих собственных лошадей через заросли шалфея и покрытую инеем траву, которая блестела, как бриллианты, и хрустела под копытами. Она хотела накопить достаточно денег, чтобы переехать из старой ветхой хижины отца и свалить из этого пыльного городишки. Она больше всего на свете хотела, чтобы это была ее последняя экскурсия.

Но хотением делу не поможешь. Она давным-давно усвоила этот урок.

Тем не менее, мысль об уходе с этой работы занимала все мысли Лили. Семь лет она занималась этим делом и чувствовала себя в ловушке. Она зарабатывала на жизнь тем, что возила туристов по пустыне, но лошади стоили дорого, а Лили нужны были лошади, чтобы возить туристов по пустыне, чтобы прокормиться. Курица и яйцо.

– Как прошло в банке? – спросила Ник, заходя с другой стороны.

Лили покачала головой.

– Опять?

– Кто даст такой, как я, кредит? Чем я буду зарабатывать, если перестану вести охоту за сокровищами?

Николь снова наклонилась к ней:

– Ты что, *сказала* им, что планируешь перестать? Они откуда знают?

Лили посмотрела на нее:

– Я не говорила, Ник, но они не тупые. Парень сказал:

«Итак, если вы купите землю и откроете новое предприятие, как вы собираетесь зарабатывать деньги, пока оно не станет платежеспособным?» И я сказала ему, что это займет пару лет, но что я знаю местность, знаю этот бизнес и знаю, что люди хотят от отдыха на Диком Западе. Но это не имеет значения. Не имеет значения, что я говорю: в меня невыгодно инвестировать.

Николь выдохнула и уставилась на свои руки. Именно тогда Лили и заметила конверт со своим именем, торчащий из стопки писем и заявлений об отказе от ответственности. Она узнала бы обратный адрес где угодно. Когда-то он принадлежал ей.

И тут же на нее обрушился поток воспоминаний: терпкий, свежий запах полыни; она загоняет домой лошадей, когда солнце склоняется над вершинами гор; пухлое, теплое печенье с маслом по утрам; тот самый момент, когда она впервые увидела *его*, а спустя несколько недель – жар и лихорадка его тела...

Сердце заныло, но Лили пресекла мысли о нем на корню, указав на конверт:

– Что это?

Ник снова спрятал конверт:

– Ничего.

– Это с ранчо Уайлдер. И на нем мое имя. – Она потянулась за ним. – Дай сюда.

Но Николь шлепнула ее по руке:

– Поверь мне, Простофиля, сейчас тебе не стоит его читать.

Сейчас?

– Это насчет ранчо?

– Забудь про это, Лил.

Вглазаху Лили загорелся огонь:

– Ты открыла его? Клянусь богом, Ник, ты любопытная маленькая...

Она снова набросилась на подругу, но Николь уклонилась в сторону.

– Я сказала: *нет*.

Кровь Лили кипела от намека на то, что она не сможет справиться с содержанием письма. Это Николь была вспыльчивой, а Лили – спокойной. Но ей никогда ничего так не хотелось, как увидеть содержимое этого непримечательного белого конверта.

Лили попыталась отпихнуть руку Ник, но Ник знала, что это произойдет, и наклонилась, накрыв бумаги и не двигаясь. Тогда Лили схватила ее за пояс, сбила с табурета и повалила на пол. Бумаги с отказами от ответственности дождем рассыпались вокруг них среди выброшенной арахисовой скорлупы в липкое пиво на полу. Мужчины улюлюкали и хлопали, подбадривая дерущихся женщин. В любое другое время Лили встала бы и продолжила конфликт в другом месте, но у нее была единственная цель – достать конверт из-под Николь, которая перекатилась на живот и накрыла его своим

телом.

– Ни за что, мать твою! – кричала Николь в пол, пока Лили била ее по плечам, щекотала ей ребра, а потом начала шлепать по заднице, все без малейшего толку.

– На нем *мое* имя, ты, сволочь.

– Тебе не нужно его читать!

– Ты совершаешь преступление! – Лили оглянулась через плечо. – Пити! Ты же коп.

– Не на службе, – ответил он, посмеиваясь в стакан с пивом. – Дай ей снова по заднице.

– Если ты мне не поможешь, я тебе дам по яйцам.

– Дорогая, ты можешь дать что-то поинтереснее.

Лили дико зарычала и со всей силы запустила руки под тело подруги, вслепую дотягиваясь до конверта. Она вцепилась в него пальцами и наконец вытащила его, оторвав уголок. Потом Лили вскочила на ноги и спряталась за Большим Эдди возле доски для дартса на случай нападения Николь.

– Говорю тебе, – предупредила Николь, – не нужно тебе оно.

Она встала с пола, смахивая со щеки грязь тыльной стороной ладони, вернулась к своему табурету, пиву и миске с орехами. – Только не вздумай жаловаться мне, когда увидишь, что там.

В углу Лили вытащила письмо. Все в баре пялились на нее, пока она его читала, сначала ничего не понимая – слова расплывались черно-белыми вихрями, а затем пока она пе-

речитывала его с начала. Написанное наконец обрело смысл, и вся глубоко запрятанная когда-то боль вновь нахлынула.

Письмо было от человека, который теперь владел ее фамильной землей. Человека, которого она видела только один раз всего через неделю после того, другого, жестокого удара. Как бы Лили ни ненавидела Джонатана Кросса, она мечтала прочесть эти слова каждый день на протяжении десяти лет.

... Ухожу на пенсию... ранчо выставлено на продажу... хочу, чтобы вы были первой...

Не имело значения, насколько выгодную сделку он ей предлагал. Она ничего не могла сделать, чтобы вернуть семейное ранчо.

Как она выяснила, если что-то пропало, оно пропало навсегда. Лили думала, что справилась со своей печалью, тоской по этому месту, но она снова почувствовала, как ее ранили.

Ей потребовалась вся ее выдержка, чтобы сохранить самообладание. Она сжала зубы, заставила плечи держаться ровно, стараясь, чтобы спина не согнулась. Никто из ныне живущих – по крайней мере, никто в этой комнате – никогда не видел, чтобы она сломалась. Наконец, когда все потеряли интерес или отвернулись из уважения к ней, она вернулась к барной стойке.

Николь уже заказала подруге свежее пиво и подвинула его, когда Лили уселась на табурет рядом с ней.

– Я же говорила тебе, – сказала Ник.

– Говорила.

– И что ты собираешься с этим делать? – спросила она.

– Я не собираюсь ничего делать, – сказала Лили и поднесла стакан к губам.

Глава 2

Нью-Йорк, май, настоящее время

Главный минус выезда в аэропорт Кеннеди в 8:15 утра: за последние двадцать минут утренняя пробка не продвинулась ни на миллиметр. Потенциальный плюс: Лео мог свободно отвечать на множество вопросов, которые его босс задавал буквально каждому, кто сейчас находился в офисе... но не стал.

Когда на его телефон пришло десятое сообщение за последние пять минут, Лео закрыл глаза и застонал.

– Просто поставь его на беззвучный режим, – сказал Брэдли, опустив стекло кабины до упора, а затем быстро подняв его обратно, чтобы избавиться от шлейфа выхлопных газов, который ворвался внутрь.

Лео быстро напечатал ответ.

– Да все в порядке.

Телефон тут же зазвенел снова.

– Лео, это происходит каждый год.

Набрав номер, Лео ответил:

– Просто Альтон так реагирует, когда знает, что меня не будет в офисе.

– Именно. Он ведет себя так, будто в трех окрестных штатах больше нет никого, кто умеет пользоваться калькулятором.

На этот раз телефон зазвонил у Лео в руке.

Брэдли бросил на него предупреждающий взгляд:

– Положи телефон.

Беспомощно пожав плечами, Лео жестом указал на имя Альтона на экране.

– Они принимают решение по поводу вице-президента на следующей неделе, а я в отпуске. Я не могу не ответить.

– *Положи телефон.*

Лео поднес телефон к уху:

– Алло?

Брэдли застонал и наклонился вперед, чтобы сказать таксисту, которому было абсолютно все равно:

– Он никогда не отправляет звонки босса на голосовую почту.

– Отправляю, – прошипел Лео и снова обратился к Альтону на другом конце провода, говоря:

– Код для алгоритма Дакстон-Амазон находится на диске С в папке с названием Дакстон-Амазон.

Брэдли повернулся и уставился на него, но Лео отмахнулся, продолжая разговор:

– Все верно. Вы можете переслать его напрямую Алисе или сохранить в облаке...

Брэдли выхватил телефон у Лео из рук и наклонился к нему, прижимая ко рту и симулируя помехи:

– Не могу... *Треск.* Не слышу. *Треск.* Туннель. *Треск.*

Он нажал кнопку сброса и с ухмылкой убрал телефон себе

в карман пальто.

Лео уставился на него:

– Приятель, ты что?

– Мой год, моя поездка, мои правила. Правило номер один: никаких телефонов.

Лео все равно потянулся за своим, объясняя:

– Он звонил, чтобы узнать, где...

Брэдли шлепнул его по руке:

– Если твой босс не может найти алгоритм под названием «Дакстон-Амазон» в папке с названием «Дакстон-Амазон», я понятия не имею, как ему дали свой кабинет.

Лео отвернулся и уставился в окно, не в силах спорить. Пора было перестать беспокоиться о работе и начать думать о том, куда их везет Брэдли. Кроме этой ежегодной поездки с двумя лучшими друзьями из университета он больше никуда не выбирался, и по мере того, как их жизнь становилась все более напряженной, ситуация менялась. Теперь они говорили не «Моя очередь планировать», а «Абсолютно никаких подробностей, пока мы не прибудем в пункт назначения». Тот факт, что они летят в Солт-Лейк-Сити, ни о чем не говорил Лео, и всякий раз, когда наступала очередь Брэдли придумывать, двое других друзей вполне закономерно настораживались. Брэдли отдавал предпочтение интересным приключениям, а не личному комфорту и здравому смыслу.

Телефон снова зазвонил. Брэдли вытащил его и широко улыбнулся, когда увидел, кто звонит:

– Это твой второй босс.

Он развернул экран, показывая Лео имя.

Кора.

Брэдли нажал на кнопку ответа:

– Телефон Лео, дядя Брэдли на поводе.

Лео наклонился, пытаясь отобрать у него трубку.

Но Брэдли положил Лео на лицо пятерню и оттолкнул его:

– Как дела, дорогая?

Лео не слышал ничего, кроме металлического голоса сестры. Смирившись, он опустил на сиденье. Кора обожала Брэдли. Даже если бы Лео удалось схватить телефон, она просто велела бы вернуть его обратно.

– Поздравляю с окончанием учебы, Кор. Это невероятно. – Брэдли кивал, улыбаясь тому, что она говорила. – Да ты что! – Он повернулся и посмотрел на Лео. – А завтра в Париж? Нет, твой брат совершенно ничего не говорил мне про то, что отправляет тебя с подружкой в *Париж* в качестве подарка на выпускной.

Черт. Брэдли задразнит его.

– Еще бы, – сказал Брэдли, глядя на Лео широко раскрытыми глазами и притворяясь, что обеспокоен. – Похоже, это и правда был особенный вечер. – Он сделал паузу, прислушиваясь. – Обязательно передам. Отличной поездки. Я тоже тебя люблю, малыш, – он закончил разговор и с ухмылкой наконец вернул Лео телефон. – Это было познавательно.

Бросив его в рюкзак, Лео откинул голову назад:

– Забудь об этом.

– Кора просила передать, что она заходила к тебе домой и забрала деньги, которые ты оставил для нее. – Тут Брэдли сделал паузу, поглаживая утреннюю щетину. – Должен сказать, я разочарован, что ты не пригласил меня на вчерашний ужин по случаю выпускного, – проговорил он. – Наверняка, еще один гость не разорил бы тебя, если ты уже пригласил двенадцать человек, а завтра она летит в Париж.

Такси остановилось перед терминалом аэропорта Кеннеди, и они вылезли, доставая сумки из багажника.

– Я не пригласил тебя не из-за лишних трат, – объяснил Лео, пока они шли к терминалу, – а из-за твоей привычки приставать к подругам моей младшей сестры.

– Они уже совершеннолетние, – заметил Брэдли.

Брэдли был его самым старым другом, именно он поддерживал Лео, когда его мир рухнул десять лет назад, и был рядом с ним, пока тот снова обретал опору в жизни. Он был его сестре вместо дяди, всегда поддразнивал ее и играл роль шутиwego, легкомысленного парня в противовес чрезмерной заботе Лео. А еще он был бесстыдным бабником.

– Но ее подруги все еще на десять лет моложе тебя, – напомнил ему Лео.

– Десять лет значат меньше, когда ты старше.

– Но это большая разница, Брэдли.

Он ухмыльнулся Лео:

– Не меняй тему. Ты ее балуешь.

– Человек с часами «Ролекс» и сумкой «Прада» не имеет права читать мне лекцию о баловстве. И не похоже, чтобы тебе нужна была бесплатная еда.

– Нет, но я бы от нее *не отказался*.

Лео рассмеялся над победной ухмылкой Брэдли:

– Кора переезжает в Бостон. Ты знаешь, что на мне лежала ответственность за ее обучение.

За ее обучение, за то, чтобы у нее был брат, отец, мать, благодетель и все то обожание до последней капли, которого его младшая сестра лишилась десять лет назад.

– И тебе это удалось. Вместе с карманными деньгами, отсутствием студенческих кредитов и квартирой в четырех кварталах от кампуса Колумбийского университета.

– Где она живет с тремя другими людьми, – напомнил ему Лео. – Это не пентхаус.

Брэдли отмахнулся от него:

– Там, куда мы едем, она не сможет тебе позвонить. Она справится без старшего братца?

Лео уже надоел этот разговор.

– Она будет в порядке. – По крайней мере, он надеялся, что так и будет. – Она будет слишком занята в Париже, чтобы звонить мне.

– А *ты*? – настаивал Брэдли.

– Что ты имеешь в виду?

– Лео, это первая поездка в нашей жизни, когда мы не сможем проверять рабочую почту и отвечать на звонки.

Лео был не в настроении для этого разговора. Обходя семью, которая переупаковывала чемоданы на регистрации, он бросил взгляд на Брэдли:

– Не волнуйся. Я уже мысленно подготовился к изоляции на основании твоего ужасного списка вещей.

– Ужасного? – повторил Брэдли, притворяясь обиженным.

Они вместе подошли к стойке проверки билетов и протянули свои удостоверения личности.

– У меня нет штанов с карманами, – сказал ему Лео, – а сапоги на каблуках? Это как у строителей или как у геев?

– Ты знаешь правила. Не задавай вопросов, просто складывай вещи.

– Я знаю правила, – сказал Лео, – но когда я увидел «шляпу на веревке», я даже не знал, что это значит.

На самом деле Лео точно знал, что это значит, но от одной мысли о том, *зачем* ему могут понадобиться сапоги на каблуке и шляпа на веревке, его передернуло. Именно поэтому он откладывал сбор вещей до утра отъезда, когда он наконец-то лихорадочно запихнул все в сумку. У каждого из троих друзей был свой свод правил для этих поездок, гласных и негласных. Например, Брэдли отказывался ехать во Флорида-Кис, потому что семье женщины, которой он в 2012 году в пьяном виде сделал предложение, принадлежала почти четверть ресторанов в городе. Уолтер отказывался посещать любой штат, где может случиться торнадо. Негласным пра-

вилом Лео всегда было «никаких лошадей». И Брэдли лучше других знал *почему*.

Так что даже если бы в эти выходные они не поехали в Вайоминг, соседство с лошадьми, несомненно, вернуло бы Лео к тем переживаниям, с которыми он, по словам нескольких бывших подружек, так и не справился.

Традиция ежегодного отпуска вместе появилась весной после того, как он вернулся из Ларами, опустошенный и с разбитым сердцем. Брэдли, руководствуясь в равной мере хорошими и плохими намерениями, подготовил для парней поездку, пока Кора была в лагере в Вермонте. Во время этой поездки Лео впервые за семь месяцев рассмеялся.

На следующий год они снова отправились втроем в путешествие по штату Мэн, которое спланировал Уолтер. После этого по мере того, как их доходы росли, поездки становились круче. Они ездили на дегустацию вин в Орегоне и на сыроварню во Франции. Они плавали с дельфинами в Энсенаде и ходили в поход на ледник в Анкоридже.

Учитывая, что последней поездкой, которую три года назад планировал Брэдли, была неделя на Ибисе, когда Брэдли внес «деньги под залог» в список того, что им понадобится, и хорошо, что Лео и Уолтер восприняли его всерьез, они с легким трепетом отнеслись к планам на этот год.

Лео оторвался от дальнейших размышлений на эту тему, когда сзади раздался голос:

– Как дела, ссыкуны?

Их окружала по меньшей мере сотня других путешественников, и не было причин полагать, что эти слова были обращены именно к ним, но Лео не нужно было убеждаться в том, что это так. Каждый путешественник поблизости повернулся, чтобы посмотреть, кто только что выкрикнул слово «ссыкуны» посреди чертова аэропорта. Лео бросил долгий обвиняющий взгляд на Брэдли.

– Серьезно? – прошипел он. – Ты пригласил *его*?

Брэдли тут же отпрянул назад.

Неохотный взгляд через плечо подтвердил именно то, чего Лео и ожидал: Терренс (Терри) Троттел – человек, который никогда не служил в армии, но был одет в полный камуфляж и нес на плече рюкзак военного образца – направлялся прямо к ним. Высокий, худой, с необдуманными татуировками и плохо постриженной бородой, Терри был из тех, о ком вполне можно судить по одежке.

Брэдли поморщился:

– Он попросил меня прямо в лоб. Я не мог отказать.

– Нет, мог. Надо было просто сказать: «Нет, Терренс. Ты не часть этой традиции».

Терри, сосед Брэдли по комнате с первого курса, оставался лишь косвенно связан с группой друзей, учитывая, что он всегда был тем человеком, за которого приходится извиняться независимо от ситуации. Это был человек, который однажды без приглашения явился попить пива в футболке с изображением женщины с заклеенным ртом и словами «На-

слаждайся тишиной».

Но хотя Брэдли мог отругать Лео по поводу Кору, его работы и несуществующей личной жизни, он не вступал в реальный конфликт. Он был всеобщим другом. Лео всегда оставался спокойным лидером группы, так что Брэдли мог говорить ерунду без проблем. Терри же, напротив, был вспыльчивым и видел оскорбления везде, были ли они преднамеренными или нет. И вот они оказались все вместе и собирались поехать в такое отдаленное место, что там можно было оказаться даже без сотовой связи.

Потрясающе.

Они сделали вид, что не заметили, как Терри махал им рукой, подходя к стойке регистрации в нескольких метрах. Пока сотрудник клеил бирки на их скудный багаж, Лео продолжал таращиться на Брэдли.

– Раньше он был не так плох, – пробурчал Брэдли себе под нос.

В колледже у Терри была своя версия придури, выразившаяся в склонности к коллекционированию бутылочных пробок и ношении нестираной «счастливой» рубашки. Сегодня Терри собирал старинные боеприпасы и считал феминизм и терроризм практически синонимами. Брэдли был прав в том, что Терри не всегда отмачивал что-то чудное, но это было неважно, потому что сейчас Терри вел себя ужасно. Лео и так побаивался этой поездки, а теперь он уверился в том, что она будет бесконечной.

– Уолт присылал мне скриншоты странных штук, которые Терри выкладывает в интернете, – сказал он Брэдли. – Терри проводит весь день в довольно темных уголках Сети.

– Я знаю. Но когда мы собираемся вместе, он сбавляет обороты.

Лео издал короткий смешок:

– Правда?

Сотрудник аэропорта вернул им билеты, и они отошли от стойки.

Брэдли посмотрел в сторону:

– Я думаю, он будет вести себя довольно спокойно.

– Потому что Терри именно такой человек? – спросил Лео, указывая туда, где Терри, похоже, «просвещал» сотрудника авиакомпании, как правильно клеить бирки ему на багаж. – Довольно спокойный?

– Ты что ли собираешься сказать ему «нет»?

– Брэдли, он регистрируется на рейс. Конечно, сейчас я не скажу ему «нет».

Брэдли пробормотал себе под нос:

– Не знаю, почему ты меня осуждаешь. Ты даже Коре не говоришь «нет».

– Я тебя слышал.

– Поэтому я и произнес это вслух.

Они повернулись, чтобы пройти на досмотр, но когда Брэдли задержался, чтобы подождать Терри, Лео пошел дальше. В конце концов он был рад, что отправился вперед, по-

тому что Уолт уже стоял у посадочного выхода, и его нужно было подготовить к новостям о Терри. В частности, если стресс от того, что Терри присоединится к поездке, будет слишком велик, Уолтер захочет пойти в туалет до того, как они сядут в самолет.

Уолтер сидел с рюкзаком на коленях в наушниках, радостно притоптывая под музыку. Это была добрая душа, которую редко волновала стрижка или замена дырявых футболок, зато он всегда первым звонил, чтобы узнать, как дела у друга. Проще говоря, он был анти-Терри.

Лео держался на периферии, ненавидя себя за то, что вот-вот испортит Уолту хорошее настроение. Но когда Уолт посмотрел поверх плеча Лео, его лицо опало, и Лео понял, что опоздал.

Уолтер выдернул наушник из уха, уставившись широко раскрытыми глазами на приближающегося Терри:

– Подождите, почему здесь Терри?

Лео полагал, что нашлась хотя бы одна причина поблагодарить судьбу за неконфликтный характер Брэдли: раз Терри ехал с ними, по крайней мере, было что-то, что воодушевляло Лео еще меньше, чем прокатиться на лошади впервые за десять лет.

Глава 3

Лео проснулся от резкой остановки автобуса, согнувшись пополам на неудобном сиденье, и закинул руку назад, чтобы потереть шею.

– Что случилось? – спросил Брэдли, медленно пробуждаясь.

– Мы остановились.

Брэдли застонал:

– Где?

– Понятия не имею.

Все, что знал Лео, это то, что автобус, от которого воняло землей и спиртом, только что резко остановился в чистом поле.

– Какого черта, чувак? – обратился Брэдли к водителю автобуса, обхватив спинку сиденья перед собой. – Как насчет того, чтобы предупредить в следующий раз?

Хриплый ответ водителя едва долетел до них:

– Дальше я не поеду. Вылезайте.

Пытаясь разглядеть, что там за окном, Лео не мог различить ничего, кроме смутных фигур в иссиня-черной темноте. Он мог бы поклясться, что солнце зашло всего несколько минут назад, но он задремал где-то в окрестностях Грин-Ривер, штат Юта, измотанный бесконечными переездами, включая три часа задержки на взлетной полосе аэропорта

Кеннеди, тряского, переполненного рейса и этой поездки на автобусе неизвестно куда.

Лео чувствовал себя так, словно спал в тесной коробке, но, несмотря на бесконечно долгое путешествие ради предполагаемых приключений на Диком Западе, Брэдли выглядел совершенно свежим. Для человека в кожаных лоферах и кашемировом свитере он на удивление любил проводить время под открытым небом. Рядом с Брэдли, неловко прислонившись к окну в древней зеленой футболке с надписью «ЕЖЕГОДНЫЙ МАРАФОН В ПОДДЕРЖКУ МОРДОРА В СРЕДИЗЕМЬЕ», тихонько похрапывал Уолт.

Позади них вечно раскрасневшееся лицо Терри расплылось в тревожной ухмылке. Парень протянул руку и резко шлепнул Уолтера по затылку, приводя его в сознание.

– Ты чего, чувак, – сказал Лео. Когда Лео впервые встретил Терри, он подумал, что тот вечно обгорает на солнце. Потом Лео задумался, не слишком ли много тот пьет. Теперь, конечно, Лео знал, что Терри просто все время бесился. Он постоянно был на взводе и злился на женщин, социалистов и свою маму.

Лео повернулся и бросил на Уолта взгляд, полный сочувствия, который как бы говорил: «Ух ты, как я ненавижу Терри!», прежде чем переключить свое внимание на телефон и произнести:

- Уже всего одна палочка? Мы что, вернулись в 1992 год?
- Надо было брать спутниковый телефон, – сказал Терри,

потягиваясь в проходе. – Сотовая связь будет в лучшем случае непостоянной.

– Идемте, джентльмены. – Брэдли тоже встал, ударяя себя в грудь. Его густые светлые волосы спадали со лба легкими волнами, которые никакое путешествие не могло испортить. – Там, куда мы едем, нам не понадобятся телефоны.

Брэдли вывел группу из автобуса, чтобы забрать сумки из багажника. Примерно в двадцати футах от того места, где они стояли, Лео смог разглядеть небольшой шаткий навес от ветра над горсткой обветшалых деревянных скамеек. По сухому цементу пронеслось перекасти-поле, а за ним – небольшой пылевой циклон. Пока глаза Лео адаптировались к темноте, небо медленно окрашивалось в фиолетовый цвет, а землю окутывали тени, которые, казалось, непрерывно тянулись на многие мили.

Автобус снова заурчал, и друзья наблюдали, как он удаляется его задние фары исчезают в темноте.

Уолтер озабоченно нахмурил брови.

– Может быть, пора рассказать, что нас ждет, Брэдли? – спросил Лео.

– Нас ждут приключения, вот все, что вам нужно знать. Не волнуйтесь, ребята, мы недолго будем здесь одни.

Как только он договорил, завыл койот, а потом и вся стая издала жуткое призывное тьявканье.

Лео потянулся, и треск у него в спине прозвучал как падение фишек домино:

– Я заснул, но готов поспорить, что мы уже несколько часов ничего не проезжали. Ты можешь хотя бы сказать, где мы находимся?

Терри достал GPS-навигатор из одного из многочисленных карманов на своих штанах:

– Мы находимся на тридцать восьмом градусе северной широты и...

– Спасибо, – сухо сказал Лео.

– Боже, ладно, как я вижу, никому загадки не нравятся. – Брэдли достал свой телефон, и экран осветил его хмурое лицо, отчего изнеженная кожа выглядела странно и жутковато. – Мы должны быть недалеко от Хэнксвилла, штат Юта, но я прочитаю вам информацию из брошюры, если смогу ее найти. – Он повернул к ним экран, указывая на безрезультатное вращение значка почты. – Это компания по организации приключений, – несколько неуверенно объяснил он. – Мы будем ездить на лошадях, ходить в походы и охотиться за *сокровищами*. Неужели это не офигенно?

Смутное воспоминание затуманило мысли Лео, и он почувствовал рвотный позыв. Вдалеке пара желтых фар прорезала темноту.

– Видишь? – сказал Брэдли, убедившись в своей правоте. – Вот и наша машина.

В молчаливом предвкушении они наблюдали, как джип, в котором ржавчины было больше, чем металла, мчался по изрытой двухполосной дороге.

От дурного предчувствия голос Лео стал громче обычно-го:

– Они так быстро едут...

У него в груди поднялась тревога, когда водитель машины выскочил на обочину, пролетел по гравию и помчался прямо на них. Ребята прижались к скамейке, издавая хор восклицаний. Каждый думал: «Мы сейчас умрем?» Машина с визгом остановилась в пыли всего в нескольких дюймах от ног Уолтера.

– Я никогда не был так близок к тому, чтобы описаться, – прошептал он.

Когда все они сделали несколько осторожных шагов в сторону от решетки радиатора джипа, Брэдли радостно помахал рукой водителю, который неясно виднелся за стеклом:

– Я же говорил, что кто-то скоро приедет.

Двигатель резко заглох, и в ответной тишине раздались протяжные ноты песни Долли Партон «Джолин».

Лео щурился на водителя, который вылез наружу и обогнул машину спереди, хрустя гравием. Все еще ничего не было видно из-за фар, но Лео смог различить длинные ноги, когда фигура прислонилась к капоту. Уолтер, находившийся рядом с Лео, шумно выдохнул.

Лицо человека было скрыто пыльной ковбойской шляпой, но когда он поднял голову, Лео с удивлением увидел женщину лет двадцати пяти, симпатичную, почти шести футов ростом и с улыбкой на лице, которая позволяла предположить,

что она в равной мере готова к вечеринке или драке в баре. Она была в сапогах и джинсах, а ее светлые волосы длиной до подбородка завивались над воротником поношенной рубашки на пуговицах.

– Я Николь. А вы, должно быть, те офисные работники, которых я должна привести в форму на этой неделе.

Брэдли, стоявший по другую сторону от Лео, сжал пальцами его воротник и издал счастливый стон. Лео отпихнул его.

Все остальные молчали, как воды в рот набрали, поэтому он шагнул вперед и протянул руку для приветствия:

– Я Лео.

– Это ты подписал своих друзей на это? – спросила она, слегка гнусавя, и крепко пожала ему руку.

– Нет, это Брэдли. – Лео положил руку на плечо Брэдли и начал представлять их компанию: – Это Уолтер.

Он замешкался, прежде чем указать на Терри, который оставался на шаг позади их маленького круга. – А вон там Терри.

Уолт едва заметно помахал рукой:

– Мисс... эм, «мисс»? «Миссис»? Или лучше «мэм»?

– Николь, но зваться «мисс» было бы неплохо для разнообразия. «Мисс Николь» так приятно звучит.

– Хорошо, мисс Николь? – сказал он, оглядываясь во все более глубокой темноте. – Где именно мы находимся?

– На конечной автобуса, – она обошла их по кругу, осмат-

ривая. – Автобус не ходит до самого лагеря, поэтому я забиралю вас здесь, – она издала резкий звук, полный презрения. – Ты надел лоферы в пустыню?

– Это обувь для вождения, и она ортопедическая, – объяснил Брэдли. – Ее рекомендовал мой ортопед.

– У тебя какие-то проблемы со здоровьем?

Лео рассмеялся, не сдержавшись.

Брэдли сделал паузу:

– Неважно.

Сумка Уолтера лежала на ближайшей скамейке, и Николь удивленно взглянула на что-то, видневшееся сквозь открытый верх, потянувшись вытащила ярко-синий пластиковый гаджет с распылителем на одном конце и бутылкой гармошкой на другом.

– Что это, черт возьми, такое?

– Это Туши, – объяснил Уолтер, потянулся за ним и засунул его обратно внутрь. – Портативное биде.

– Биде? – в свете фар глаза Николь искрились весельем. Она откинула шляпу назад, и Лео почувствовал, как все в группе поняли: она оказалась еще красивее, когда все ее лицо стало видно.

– Я видела, как люди приносили сюда всякую фигню, – сказала она, – но это что-то новенькое. Один парень решил, что может носить зажимы на сосках всю поездку. Одна группа, приехавшая на девичник, привезла не меньше десятка вибраторов. Я слово даю, что ни то, ни то не сочетается с

неделей на лошади, – тут она наклонилась вперед, подняв ногу в сапоге, чтобы опереться на деревянную доску. – Кроме того, милый, я могу просто бросить тебя в реку, если захочешь помыть попу, и это не займет места в рюкзаке.

Брэдли распустил перья:

– Я же говорил, что путешествие будет потрясающим.

– Простите, – вклинился Уолтер, подняв дрожащую руку, – кажется, вы что-то сказали про неделю на лошади.

– Поэтому вы и здесь, драгоценные. Чтобы стать ковбоями. Мы повезем вас верхом по Бандитской тропе. Вы оставите здесь все свои смартфоны, лоферы и умные унитазы. Там будет открытое небо и еда у костра. Игры, головоломки и, если вам повезет, настоящие сокровища.

– Игры? – ворчливо спросил Терри. – Головоломки? Это что за херня?

Николь невозмутимо оглядела его с ног до головы, а затем подмигнула:

– Это которая поможет тебе здесь выжить.

* * *

После долгого дня в пути Лео чувствовал себя слишком усталым и раздраженным, чтобы вести светские беседы, но пока Терри на заднем сиденье рассказывал о топографических картах, образовании каньонов и бог знает о чем еще, Брэдли охотно засыпал Николь вопросами.

– Куда мы едем?

– В лагерь.

– Кто еще там будет?

– Босс готовит лошадей.

– Ты не босс?

– Когда Простофили рядом нет, то босс.

– Мы будем жить в домиках?

– В палатках.

– У тебя есть парень?

Не обращая внимания на последний вопрос, Николь медленно достала нож в кожаных ножнах и положила себе на бедро.

Уолт наклонился к ней:

– Просто уточняю: будут ли на тропе туалеты со сливом?

Тут Николь долго смеялась, но, к сожалению, ответила отрицательно.

Брэдли невозмутимо откинулся на сиденье, повернув лицо навстречу ветру.

– Понюхайте этот воздух, ребята. Никакого загрязнения, никаких выхлопов. Это жизнь искателя приключений, жизнь из вестерна. – Он поднял рубашку, шлепнув себя по ребрам. – У меня волосы растут на груди. Я чувствую, как у меня появляются клыки.

Уолтер высунул голову из окна и издал не вполне убедительный рев, а потом быстро влез обратно, кашляя:

– Я вдохнул жука.

– Они здесь крупные, – подтвердила Николь.

– Я вам говорю, – сказал Брэдли, игнорируя ее слова и разворачиваясь на переднем сиденье, чтобы видеть друзей, – это будет чертовски здорово. Неделя без обязательств. Возможно, я никогда не вернусь. К тому же, – он указал на себя, – в вашей команде есть настоящий Говард Картер.

На вопросительный взгляд Николь, Лео пояснил:

– Парень, который нашел короля Тутанхамона. Брэдли – профессор археологии.

Тут Терри усмехнулся, и ветер заиграл его тощей бородкой.

– Да, но когда он последний раз был в поле? Я единственный из присутствующих, кто когда-либо был в настоящем щелевом каньоне.

– Еще раз, что такое щелевой каньон? – спросил Уолтер.

Терри откинулся на спинку кресла, радуясь возможности поразглагольствовать перед людьми, которым некуда деваться.

– Это длинные, узкие ущелья и каналы, образовавшиеся в результате того, что тысячи лет вода проникала в трещины в мягком песчанике.

Брэдли посмотрел на них:

– Кому-нибудь еще показалось, что вся эта фраза вышла очень двусмысленной?

Николь встретила взгляд Уолтера в зеркале и уточнила:

– Как очень длинный, узкий коридор, вырезанный в скале.

– О! – удовлетворенно произнес Уолтер. – Это может быть круто.

Терри прочистил горло:

– В любом случае, держитесь меня. Я знаю, что делаю.

– Я, пожалуй, буду держаться проводников, – ответил Лео с тихим спокойствием.

Николь подмигнула ему через плечо:

– Умница.

Лео знал, что даже несмотря на то, что Брэдли выбрал поездку, явно выходящую за рамки интересов Терри (охота за сокровищами, прогулка по каньонам и жизнь в походных условиях в деревенском стиле), Терри все равно будет вести себя как эксперт. В конце концов, что лучше и что хуже: слушать его болтовню о том, о чем он много знает, или о том, чего он не знает? Лео попытался унять беспокойство и раздражение глубоким вдохом.

В любом случае, ничего не оставалось, кроме как попытаться получить удовольствие, проведя неделю вдали от офиса. Они мало что видели, пока мчались в темноте. Лео показалось, что он заметил пару светящихся глаз в кустарнике, пока фары подпрыгивали, очерчивая световую дорожку на пустой тропе впереди. На одном из особенно высоких прыжков его затошнило, когда шины оторвались от земли, а потом снова с лязгом опустились на нее.

Когда джип наконец с грохотом остановился, мужчины с трудом выползли наружу. Лео шагнул, покачиваясь и весь в

пыли. Облако грязи поднялось, когда его ботинок коснулся земли. Дул прохладный и неприятно сухой ветер, воздух был насыщен запахами шалфея, дыма и земли.

Уолтер бросил сумку у ног и, прищурившись и уперев кулаки в бедра, изучал пейзаж. Вряд ли ему удавалось многое разглядеть: небо было фиолетово-черным, линия гор едва виднелась на горизонте, но он медленно впитывал все это. Ряд фонарей освещал путь к небольшому лагерю, разбитому примерно в сорока метрах от них.

Николь уже сказала им, что они будут разбивать лагерь, но даже в самых суровых путешествиях, в которые им довелось ездить, поблизости была проточная вода. Здесь же все оказалось по-иному. Шесть светящихся палаток стояли вокруг потрескивающего костра; сквозь темноту доносилось тихое ржание лошадей. Это было прекрасно. Чем ближе они подходили к костру, тем лучше он мог разглядеть железный загон с импровизированным навесом, небольшое здание и что-то похожее на уборную.

Рядом с костром в землю был вбит большой кол, и Николь потянулась за планшетом, висящим на гнупом гвозде.

– Это основной лагерь, поэтому здесь больше удобств, чем будет потом, – она прихлопнула комара, а затем указала на полукруг палаток. – Наслаждайтесь роскошью, ребята. Внутри палатки вы найдете пакет с едой и водой, чтобы пережить ночь. Возможно, там даже будет несколько банок пива, но это зависит от того, насколько босс расщедрится. Как пра-

вило, пить нельзя, пока мы не вернемся в лагерь на ночь, и только то, что мы предоставим. Нам не нужны проблемные ковбои.

Ее взгляд со значением остановился на Брэдли, который резко поднял голову, почувствовав внимание к себе. Рядом с ним Уолт подскочил, услышав что-то, шуршащее в сухой траве неподалеку, и прижался к Лео. Все, кроме Лео и Николь, инстинктивно сделали шаг назад.

– Что это было, черт возьми? – прошептал Брэдли.

– Просто лисенок или заяц, – отозвалась Николь, не отрывая глаз от планшета. – Он не причинит вам вреда.

Не похоже было, чтобы Уолта это успокоило. Даже Лео должен был признать, что трудно не чувствовать себя незащищенным, когда вокруг только черное небо и бесконечные звезды. Ближе всего к такой степени изоляции он оказался тем летом на ранчо Уайлдер, но там хотя бы было электричество и туалеты. Здесь же они очутились в глуши, где были лишь луна, звезды и несколько фонарей, освещавших им путь. Лео полагал, что в лагере безопасно, но босс Николь так и не появился, а он бы не сказал, что сама Николь слишком беспокоилась об их благополучии.

– Я все же попрошу вас не бродить вокруг. Здесь ровная местность, но дальше идет обрыв. Мы не хотим, чтобы кто-то с него упал, потому что заблудился, выйдя отлить в темноте. – Она указала на несколько стоящих рядом строений. – На сегодня подсобка и туалет там, но не выходите за преде-

лы света фонарей. Если вы не видите землю, мы тоже вас не увидим.

Терри стоял, скрестив руки на груди:

– А что с горными львами в округе? Я читал, что они охотятся в этом районе. Я полагаю, у вас есть какая-то ограда по периметру.

Николь едва сдержала улыбку:

– Забор не удержит их, если они захотят войти.

– А вот ружье – да, – возразил Терри.

– Я без проблем превращу петуха в курицу одним выстрелом, – сказала она, – хотя, по моему опыту, оружие обычно создает больше проблем, чем решает. Но если вы беспокоитесь, знайте, что горные львы не очень-то охотятся на нас и в это время года обычно преследуют муловых оленей. Просто делайте то, что мы просим, и будете в безопасности.

– «Мы» – это только ты и твоя начальница? – спросил он, и остальные сделали шаг в сторону, чтобы встать подальше от Терри. Очевидно, он не видел нож Николь.

– С чего вы решили, что мой босс – девушка? – спросила Николь, подняв бровь.

Пока Терри вдыхал, чтобы ответить, Брэдли быстро вмешался:

– Я уверен, он просто имел в виду, что мы не представляем, чтобы мужчина оставил тебя здесь одну с кучей парней.

Николь рассмеялась на это:

– Я прекрасно справляюсь сама.

Лео не сомневался, что это правда.

Но Терри не мог удержаться:

– Справляешься?

Николь сделала шаг вперед и посмотрела на него глаза в глаза:

– Мы здесь уже почти десять лет и умеем заботимся о туристах. Есть несколько ковбоев, которые используют этот лагерь, когда им нужно, и парень, который идет впереди нас, чтобы оставить припасы вдоль тропы, но вы их не увидите. – Она сделала паузу, спокойно глядя на него. – Для тебя это проблема? Я могу попросить кого-нибудь забрать тебя, прежде чем завтра мы отправимся в путь.

Терри рассмеялся, но немного отступил назад:

– Нет. Все в порядке.

– Хорошо. – Она ненадолго задержала взгляд на нем. – С Простофилей познакомитесь утром. – Николь ухмыльнулась. – Я предлагаю вам задать эти вопросы и ей.

Она дала каждому из них по пачке листочков, и в мерцающем свете Лео смутно различил что-то, похожее на список правил, прикрепленный к краткому маршруту похода. Все это ему предстоит изучить завтра. Пока же в верхней части первой страницы красным кружком был обведен номер его палатки. Николь велела им укладываться на ночь и сказала, что завтрак будет подан ровно в семь часов.

– Поспите немного, – велела она, подмигнув им. – Вам это необходимо.

Лео двинулся было следом за друзьями, но тут его внимание привлекла фигура за границей круга, освещенного костром – мираж на краю лунного света. Кто-то выходил из небольшого загона для лошадей. Прямые, как палка, волосы вызвали в памяти воспоминания об осенних листьях и обнаженной коже на берегу реки. Это было смутное воспоминание, а может быть, он уже наполовину спал. Тряхнув головой, Лео забрался в палатку и рухнул на лежащий там спальный мешок. Он даже не стал снимать обувь. Чувство дежавю исчезло, и через несколько минут он уже спал.

Глава 4

Лили не знала, что такое отоспаться. Выходных у нее не было, только особые рабочие дни с чистыми джинсами за обеденным столом вместо грязных. Даже будучи маленькой девочкой, она вставала вместе с солнцем. Летом нужно было разложить корм и наполнить поилки, приготовить еду и позаботиться о гостях. Зимой работа менялась, но несмотря ни на что, лошади были на первом месте, люди – на втором, а чувства отходили на самый дальний план.

Когда весь лагерь еще спал, Лили вышла из палатки, чтобы успеть поймать первую искорку света в небе. Ей нравилось расположение основного лагеря. Он находился на краю каньона Подкова и был достаточно удален от цивилизации, чтобы чувствовать себя как в дикой природе, но в то же время достаточно близок к городу на случай, если кто-то из гостей поймет, с какой степенью изоляции им придется столкнуться, и струсит. Не говоря уже о том, что здесь было красиво. Городские жители, казалось, всегда ожидали, что пустыня будет выжженной и бесплодной, но здесь она была живой, как сад. На скалах были пиктограммы, скопления тополей омывали корни в бурном потоке на песчаном дне каньона. Лишайники цеплялись за песчаник пучками ярко-красного и оранжевого, желтого и зеленого цвета. Кактусы пробивались сквозь корку почвы. Полевые цветы распускались,

а травы захватывали тропы. Острый запах можжевельника наполнял воздух.

Утро было прохладным и влажным из-за редкого весеннего дождя, прошедшего ночью. Это был долгожданный перерыв после жары последних нескольких дней, но в этих местах дождь вызывал тревогу. В каньонах с высокими стенами вода устремлялась вниз, поэтому опасность представляла не гроза прямо над тобой, а дождь за много миль отсюда, падающий на возвышенности. Лили учила людей прислушиваться к очевидным признакам наводнения, а также следить за более мелкими: потоками, внезапно полными палок и веток; грязной водой в реке, которая раньше была кристально чистой. Прошлой ночью дождь был не очень сильным, но он все равно означал грязь и потухший костер. Отсутствие костра означало отсутствие еды, а любой проводник согласится, что гости могут не заметить больной задницы и жесткой постели, но не оставят без внимания пустой живот. На ранчо отец Лили говорил: «Нужно держать их уставшими и сытыми». Это было верно там и имело еще большее значение здесь.

Она раздула огонь, наблюдая, как угли мерцают и светятся, а потом наконец загораются. Когда над головой закружился дым, Лили поставила кипятиться воду и насыпала кофе.

Лошадей кормили, осматривали, чистили им копыта. Всего у Лили было восемь лошадей, каждая со своими причудами и темпераментом, что позволяло легко подбирать их на-

ездникам любого уровня мастерства, и каждая из них была куда более ухоженной, чем сама Лили.

Вздорная Бонни, ее десятилетняя гнедая кобыла, была в плохом настроении. Она едва терпела расчесывание хвоста и нетерпеливо била копытами по земле, готовая к выезду. Местность была суровая, но лошади были приучены к такой езде, предпочитая более медленный темп, разнообразный рельеф и дополнительные лакомства, которые приносил им день на тропе, спокойному дню на пастбище у домика Лили. Некоторые фирмы использовали полноприводные автомобили и квадроциклы для передвижения по Бандитской тропе там, где она была проходима, но по большинству карт, нарисованных Дюком Уайлдером, можно было передвигаться только пешком или верхом. «Если это устраивало бандитов, – говорил он, – подойдет и мне».

Отец Лили был одержим этими каньонами и провел годы в погоне за теми самыми мифами и легендами, которые теперь использовала она во время экспедиций и поиска придуманных сокровищ. Однако в отличие от Дюка клерки-в-будни-ковбой-в-выходные по окончании поездки возвращались домой к работе, семье и реальности. А вот Дюк, покидая место раскопок физически, никогда не был по-настоящему со своей семьей, всегда мечтал о поиске давно зарытых сокровищ, в то время как остальная часть его жизни – жена, здоровье и семейное ранчо – в конечном итоге разрушилась.

В кустах хрустнуло, и Бонни тихонько заржала при при-

ближении Николь.

– Командирша Бонни готова? – заворковала она, поглаживая мягкий нос кобылы. – Кто-то знает, что в конце дня получит мятное печенье.

Николь приехала в Юту из Монтаны в поисках работы и жизни вдали от своего парня-абыюзера и еще более ужасной семьи. Лили познакомилась с ней, когда работала барменшей «У Арчи». Николь взяли на крошечную кухню мыть посуду и готовить жирную барную еду. В то время она жила в грузовике, и Лили притащила ее к себе домой, дала ей жилье. Они обе были на мели и совершенно одни и быстро сблизились так, как могут сблизиться только две женщины, которых достало, что их жизнь перевернулась вверх дном из-за импульсивных и неверных решений мужчин.

Когда Арчи предложил Лили подработать гидом для съёмочной группы, которая искала места для съёмок в Моабе, она взяла с собой только Николь. За первой поездкой пошла вторая, а когда кто-то спросил об истории и мифах, связанных с этой местностью, о том, как Бутч Кэссиди и его банда использовали тропы, чтобы скрываться от закона и прятать награбленное, и может ли оно до сих пор быть где-то там, все это выглядело так, как будто призрак Дюка вернулся, чтобы преследовать ее. Лили сразу же подумала о его проклятом дневнике, полном случайных записей, загадок, историй и карт. Кроме дневника, он ничего ей не оставил, и она решила, что, черт возьми, *что-то* хорошее должно выйти из

того, что она росла в тени того самого Дюка Уайлдера. Кто бы мог подумать, что так много людей захотят сыграть в ковбоев?

Но теперь она занималась этим уже семь лет, а это очень долго для чего-то, за что берешься по необходимости и не особенно любишь с самого начала. Денег хватало на то, чтобы не работать барменшей с мая по сентябрь, выкупить несколько лошадей, которых ей пришлось продать, и платить Николь, но она все еще едва держалась на плаву. Грузовик и прицеп для лошадей Лили были древними, да и Бонни не становилась моложе. Откровенно говоря, Лили тоже. Ей нравилась эта дикая страна, но она хотела иметь настоящий дом с детьми и землю для лошадей. Она хотела пустить корни, а в пустыне это было нелегко.

– Как новая группа? – спросила Лили.

Николь взяла ведро и наполнила его кормовыми гранулами без сорняков. Услышав, как гранулы бьются о ведро, к ним по земле радостной рысью направился черно-белый жеребец, откинув назад голову и тряся гривой. Лошади похожи на своих хозяев, и если косо посмотришь как на Снупи, так и на Николь, они не задумываясь сшибут тебя с ног.

– Ничего нового. – Николь не обращала внимания на Снупи, который закусывал ее рубашкой, прежде чем нагнуть голову и угоститься из ведра. – Один шумный, один милаха, один мерзкий тип и один...

Лили застыла с расческой в руке.

– Мерзкий тип? – Они с Николь знали, как себя вести, но как только все выйдут на тропу, они останутся совсем одни. – С ним не будет проблем?

– Не, – Ник вытащила горсть ячменя и предложила ее Бонни. – Просто раздражает. Был еще один тихоня, и он очень симпатичный.

Лили приподняла бровь, отчего Николь разразилась смехом.

– Иногда я люблю тихих, – сказала она, – но он выглядел слишком домашним для меня. Почти всю дорогу сюда смотрел в окно на небо.

Прежде чем Лили смогла его подавить, у нее в голове всплыло воспоминание: милый, вспотевший, влюбленный городской парень, который целеустремленно скачет на ней; покрытая одеялом куча сена у нее под спиной; звезды видно сквозь трещину в крыше старой конюшни. Лео шепотом попросил ее замолчать, но не остановился. Наоборот, задвигался еще увереннее, проглатывая ее звуки и сдерживая свои собственные.

– Тихий не означает домашний.

Настала очередь Николь посмотреть на нее удивленным взглядом:

– Пришло время историй? Этой я раньше не слышала.

– Нет, слышала, – сказала Лили, бросая расческу Бонни в коробку с принадлежностями для лошадей.

– Кто из них был тихим, но не домашним? – Ник посту-

чала по губам пальцем, уже покрытым грязью.

– Ты его не знаешь.

– Бухгалтер из Квебека? – она подняла руку. – Подожди. Архитектор из Орегона.

Лили покачала головой, отгоняя образы в своей голове:

– Солнце скоро взойдет, а нам нужно приготовить завтрак.

Николь сделала паузу, когда наконец поняла, о ком она:

– А, ты имеешь в виду его.

– Да.

Разговор временно затих, и они обе без слов переместились к огню для готовки. Многие птицы еще молчали, скорее от холода, чем от голода, но песенка каньонного крапивника уже звучала в воздухе.

Они налили себе кофе, привели себя в порядок и приступили к приготовлению завтрака, зная, что запаха бекона будет достаточно, чтобы пробудить сонных обитателей лагеря, даже если его не хватит, чтобы выманить солнце из-за вершин гор.

– Итак, что будем делать, если покончим с этим? – Николь сменила тему, но не совсем в том направлении, которое предпочла бы Лили. Она знала, что деньги и перспектива будущего без них сильно занимали мысли подруги; честно говоря, Лили тоже только об этом и думала.

– Пока не знаю. Мы всегда можем поработать у Арчи, пока не решим эту проблему.

Кусок масла зашипел, упав на горячую сковороду.

– А как насчет родео? – спросила Николь. – Чтобы выкупить ранчо. Я зарабатывала на скачках больше, чем за неделю работы у Арчи. Могу попробовать принять участие, как думаешь?

– Я не знаю, потянет ли Снупи, – сказала Лили, поморщившись, – но спасибо тебе, что подумала об этом.

Николь издала рычание, вымещая свое разочарование на картошке:

– Вот почему люди в фильмах делают глупости ради денег. Может, Кэссиди был прав, и нам стоит просто ограбить банк.

– Ему это не пошло на пользу, – напомнила Лили.

– Потому что он не был женщиной. А все мужчины – идиоты.

Лили засмеялась, бросая горсть нарезанного лука в горячую чугунную сковороду:

– Даже если нам придется разливать пиво и надувать каждого псевдоковбоя, который пройдет мимо, мы разберемся. Это же мы с тобой.

Николь кивнула.

– Давай просто переживем эту неделю, а потом будем действовать дальше.

Сквозь звук пения Николь над походной печкой прорезался шорох хлопающих палаточных пологов. Когда Лили подняла голову, ее взгляд зацепился за фигуру человека, шагнувшего к ней из прошлого.

У нее перехватило дыхание.

Лили знала все о миражах в пустыне, когда свет изгибается, преломляется и движется сквозь теплый воздух, заставляя глаз видеть то, чего нет. Она видела этот конкретный мираж и раньше, поэтому ей потребовалась секунда, чтобы сориентироваться и понять, что в этот раз все по-другому. На этот раз это был не обман света или воздуха, не было даже желаний. «Влюбленный городской парень» шел прямо к ней.

Бандитская тропа

Во времена Дикого Запада разбойники и бандиты прятали свежих лошадей, оружие и припасы вдоль тропы, которая тянулась через Монтану, Айдахо, Вайоминг, Колорадо, Юту, Неваду, Техас и Нью-Мексико. Большинство территорий, по которым проходила тропа, сегодня находятся в частной собственности или застроены, но в самых отдаленных и негостеприимных частях страны все еще есть земли, где обычные люди могут пройти по стопам ковбоев. Они могут спать под теми же звездами и ездить по тем же одиноким тропам, где разбойники прятали свою добычу и спасались бегством. В этих землях царит свобода, а тишина настолько глубока, что она эхом отражается от красных стен и проникает в самые глубокие каньоны. Может, мир и движется вперед, но здесь время остановилось, и под широким небом пустыни Дикий Запад продолжает жить.

Глава 5

Поэтому она сбежала.

Не говоря ни слова, Лили бросила деревянную ложку на стол и помчалась обратно к тому месту, где лениво паслась Бонни. Пригнувшись за лошадьё, Лили спряталась от посторонних глаз, положив руку на мягкий бок кобылы и стараясь взять под контроль свой пульс.

Какого черта?

Лео Грейди был здесь.

Лео – тот самый человек, который заставил ее поверить в «и жили они долго и счастливо», а потом исчез без единого слова – был здесь?

Чтобы подтвердить это, она выглянула из-за спины Бонни, и ее сердце болезненно сжалось. Это был он, без сомнения.

Высокий, худой, с гладкой шеей медового цвета над воротником флиски North Face. Она узнала бы эту шею где угодно; она узнала бы эту осанку и длинный шаг с расстояния в полмили. Остальные его черты автоматически всплыли у нее в голове, и Лили зажмурила глаза, отгоняя очередной поток образов. Ей потребовались годы, чтобы забыть их, и вот они снова без приглашения нахлынули, как наводнение.

Она бы помолилась богу, если бы верила в него. Она бы уехала на своем грузовике, если бы могла оставить Николь

одну. Взглянув на свои джинсы, она увидела, насколько они поношенные и пыльные, а рубашка на ней была из выцветшего синего хлопка с большим пятном от стирального порошка на рукаве. Лили сразу же почувствовала себя потрепанной. Волосы были заплетены в косу с практическими целями, а не для красоты, и на ней было больше крема от загара, чем косметики. Она выглядела молодо для своего возраста, но не в том смысле, в каком это подразумевает большинство людей. А если верить ее быстрому взгляду, брошенному на Лео, он стал красивым *мужчиной*. Между тем, она выглядела бедной и неухоженной и точно такой же, как та девушка, которую он бросил много лет назад.

Это если он вообще ее помнил. Пять месяцев совместной жизни были перечеркнуты за одно утро. Его мать попала в аварию. Она поправится, говорилось в сообщениях, но она в больнице, и Лео нужно было вернуться домой. Лео метнулся в спальню, побросав вещи в чемодан. Он успел собрать только половину своих вещей, прежде чем пришло время уезжать, прежде чем он плотно прижал свои губы к ее губам, обещая вернуться.

Его последние слова, сказанные в то утро, звучали так:
– Я позвоню тебе, когда приземлюсь.

Он не позвонил.

Раз его мама оказалась в больнице, наверняка, он очень занят, предположила она. Его сестре Коре, которая младше его на десять лет, было всего двенадцать; у его матери бы-

ла серьезная работа и множество обязанностей, с которыми нужно было справляться. Но когда Лили позвонила Лео три дня спустя, от того мягкого, полного обожания мужчины, которого она знала, не осталось и следа. Вместо этого он в первый раз в жизни был резок с ней:

– Я не могу сейчас, Лили. Я позвоню тебе через несколько дней.

После этого раза она ни разу не слышала его голос.

Когда она загуглила его имя и фамилию поздно вечером несколько лет назад, выяснилось, что Лео Грейди окончил Университет штата Нью-Йорк через год после этого. Его быстро взяли на работу в небольшую технологическую компанию в Квинсе, а затем в более крупную фирму на Манхэттене. У него не было Facebook. У него не было Instagram. У него даже не было фотографии в профиле на сайте компании. Она не знала, женился ли он и завел ли детей. Лили одновременно любила и ненавидела полное отсутствие Лео в интернете.

Теперь, когда призрак из ее прошлого исчез в маленькой деревянной уборной, она бегом вернулась туда, где Николь возилась с шипящим картофелем.

– Что случилось? – спросила Николь. – Тебя кто-то укусил?

– Да. Большая... кусачая штука, – неопределенно ответила Лили. – Слушай, не хочешь провести инструктаж сегодня утром?

Николь озадаченно нахмурилась и посмотрела на Лили из-под шляпы. Николь всегда забирала гостей. Лили всегда проводила инструктаж. Они ни разу не менялись ролями.

Николь зачерпнула большую кучу хрустящего картофеля и лука на алюминиевый поднос и сказала:

– Простофиля, ты знаешь, что единственное, чего я хотела бы меньше, чем проводить инструктаж, это положить лицо прямо на эту горячую сковороду.

Вздыхнув, Лили потянулась за планшетом. В обязанности Николь входило подбирать для гостей лошадей на основе предоставленной ими информации о росте, весе и опыте верховой езды. К сожалению, они вдвоем занимались этим так долго, что Лили редко смотрела на имена гостей, пока не собирала их за столом для завтрака, чтобы начать инструктаж. Сейчас она опустила взгляд на табличку с распределением.

Наездник: Брэдли Дэниелс. Лошадь: Бульвинкль

Наездник: Уолтер Гибб. Лошадь: Динамит

Наездник: Лео Грейди. Лошадь: Ас

Наездник: Терренс Троттел. Лошадь: Калипсо

Лили тихо воскликнула:

– Вот черт.

Может быть, это другая шея, другие широкие плечи, другой Лео Грейди. Она лихорадочно пролистала папку с анкетами гостей. Уже на второй странице ее рука замерла в воздухе. Скрепленные вместе фотография и анкета мужчины по имени Брэдли полетели на землю, и Лили уставилась на лицо

человека, которого она когда-то хорошо знала.

Она закрыла глаза, чтобы принять последний удар. Глубоко укоренившийся инстинкт самосохранения заставлял ее мысленно шарить в поисках достойного выхода из сложившейся ситуации. Могут ли они отменить эту экскурсию, сославшись на приближающуюся грозу? Могут ли они заявить, что одна из лошадей хромает? Может ли она притвориться больной?

Все это можно сделать... но Лили давно усвоила, что притворяться – пустая трата времени.

Глядя на фотографию, Лили задумалась, каким он стал. И ей было интересно, почему он здесь. Ее компания называлась «Уайлдер Эдвенчерс», и Лили никогда скрывалась.

– Ты помнишь, что ты сказала? – спросила она, глядя на Ник. – О гостях? Ты сказала, что один из них шумный, один милаха, один мерзкий тип?..

Николь посмотрела в сторону, размышляя: «И один тихоня?»

Тихоня... а что еще сказала Николь? Что он симпатичный? Лили снова посмотрела на его фотографию. Двадцатидвухлетний Лео был симпатичным. Он был застенчивым, милым и вечно погруженным в свои мысли, но этот Лео, которому сейчас должно быть тридцать два года, был сногшибателен. На фотографии он, видимо, стоял где-то на балконе, держал пиво и смеялся в лицо фотографу. Его волосы были такими же мягкими, темными и непослушными, какими

она их запомнила, они всегда торчали вверх по утрам, а потом падали на лоб. Сияющие темные глаза. За годы разлуки его лицо утратило мягкость юности и заострилось, став одновременно более утонченным и более мужественным. Его скулы стали более острыми, челюсть более угловатой, шея осталась длинной, как у лебедя, губы такими же полными, какими она их помнила.

Че-е-е-ерт.

Николь наклонилась, заглядывая ей через плечо, чтобы узнать, что ее так заворожило, и Лили захлопнула папку и бросила ее на стол. Потом агрессивно схватила кусок бекона и начала нарезать его толстыми ломтями. Каждый из них с приятным шипением падал на раскаленную чугунную сковороду.

Ты в порядке, Простофиля?

Ни капельки.

– Да, я в порядке.

Группа туристов начала выходить по одному, потягиваясь и останавливаясь, чтобы полюбоваться видом, который они не имели возможности рассмотреть, когда приехали.

– О, боже, как здесь великолепно.

Голос Лео донесся до Лили от костра, и мурашки побежали по телу.

Он увидит ее. Он увидит ее, и ей придется как-то отреагировать, а Лили Уайлдер старалась изо всех сил абстрагироваться от любых эмоциональных переживаний. Лео будет

находиться рядом с ней в течение следующей недели, и она понятия не имела, как с этим справиться.

Поэтому она опустила голову, спрятавшись под полями ковбойской шляпы, и понесла горячие подносы с картофелем, яйцами и беконом к деревянному столу для пикника в центре лагеря. Николь позвонила в колокольчик, и сонные шаги зашуршали по сухой земле. Когда позади нее раздался хриплый смех, Лили вздрогнула. Она знала, какой звук издает гремучая змея в зарослях энцелии на ранчо и как каркает пролетающий ворон. Она знала звук журчания воды в роднике и нетерпеливого ворчания уставшей за день Бонни. И Лили помнила, даже спустя столько времени, глубокий, вибрирующий голос Лео Грейди по утрам.

Сделав глубокий вдох, она взяла себя в руки, прежде чем повернуться лицом к мужчинам, выстроившимся в очередь на завтрак:

– Доброе утро всем.

Лили не нужно было смотреть прямо на него, чтобы почувствовать, как взгляд Лео метнулся в ее сторону. Он втянул воздух, ошеломленно глядя на нее, и ей потребовалось все ее напускное безразличие, чтобы не обращать на это внимания.

– Кладите еду на тарелки. Как только вы устроитесь удобнее, я расскажу вам, что нас ждет. – Она улыбнулась настолько естественно, насколько могла, поправляя сковородку и стопку вилок. – У нас большие планы, и еды хватит на

всех.

Трое мужчин столпились вокруг стола, делясь впечатлениями по поводу еды. Все, кроме Лео. Лили даже не была уверена, что он пошевелился. Через несколько секунд он ожил, нашел место у дальнего конца стола и медленно опустился на скамейку. Он не стал брать еду, а просто сидел, натянув бейсболку и прикрыв ею глаза, уставившись на дерево.

Боже, это было невыносимо. Сердце Лили билось, как отбойный молоток по бетону.

– Вы все познакомились с Николь вчера вечером, – сказала она, медленно подбирая слова, которые уже произносила по меньшей мере сотню раз. Ник помахала рукой, и Лили с удовольствием отметила, что все выпрямились в ответ.

– Я Лили Уайлдер, для Николь – Простофиля. Добро пожаловать в «Уайлдер Эдвенчерс». Надеюсь, вы все готовы к хорошей еде, отличным лошадям, уникальным приключениям и красивейшим видам.

Гость, которого, как предполагала Лили, Николь назвала «шумным», – подтянутый, загорелый белый парень с прической, как в частной школе, и идеальными зубами – хлопнул рукой по столу так, что раздался звон столовых приборов:

– Готовы!

– Вы приехали на экскурсию по, возможно, самым отдаленным и красивым каньонам на земле. В конце 1800-х годов такие преступники, как Бутч Кэссиди, использовали длин-

ную тропу, протянувшуюся через весь Запад, чтобы скрываться от закона. Вдоль этой тропы находятся перевал Дыра в стене, парк Брауна и Убежище грабителей. Вы проедете по ней тем же путем, что и он, – сказала она. – По пути у нас будут веселые игры, домашняя еда, немного истории и географии, а в конце вы сможете использовать свои новые навыки ориентировки на местности, чтобы найти спрятанные сокровища.

Высокий мужчина в татуировках издал ехидный смешок, и Лили взглянула на него, когда он провел рукой по тонким усам и худосочной бородке. Должно быть, это тот самый мерзкий тип.

Не обращая на него внимания, она продолжила:

– Я всю жизнь ходила по этим горам. Я знаю здесь каждую тропу, каждый ориентир и растение. Если вы будете делать то, что мы скажем, я обещаю, что вы будете в безопасности и совершите лучшее путешествие в своей жизни. При этом на тропе за все отвечаю я, а когда меня нет рядом – Николь. Вы, наверное, заметили, что мы женщины. Если вам трудно слушаться женщин, выполнять наши указания, быть почтительными и держать свои руки при себе, скажите нам об этом сейчас, пока мы еще можем позвать кого-нибудь, кто сможет довезти вас обратно.

Николь положила свой до смешного большой нож на стол и улыбнулась каждому из них такой долгой улыбкой, что показалась не вполне вменяемой:

– Кому-то это трудно?

Все, кроме одного, покачали головами, вежливо пробормотав «нет». Тот, кто наверняка был милахой – мягкие темные кудри, огромные зеленые глаза и полные румяные щеки, – шумно сглотнул и прошептал:

– Нет, мэ.

Единственный, кто не ответил, откинулся назад, скрестив руки на груди, и криво усмехнулся.

– У тебя вопрос? – спросила Лили. Он был относительно подтянут, ему было чуть за тридцать, и у него на лице было выражение неприкрытого презрения. У них почти всегда в группе был хотя бы один такой: мужчина, который приехал, думая, что все знает и что они с Ник – просто две милашки, играющие в крутышек.

К концу поездки это заблуждение обычно проходило.

– Нет-нет, – он причмокнул губами и бросил на нее короткий взгляд. – Просто сижу здесь и проявляю уважение, милая.

– Рада это слышать. – Тут Лили хлопнула в ладоши, искренне желая, чтобы можно было пропустить следующую часть. Она инстинктивно посмотрела на Лео и с удивлением обнаружила, что его темные глаза прикованы к ней. Зрительный контакт между ними был словно пламя, охватившее ее с головы до ног. Она почувствовала жжение в шее. Вот черт! Моргнув, она посмотрела на милаху, который был одет в ярко-оранжевую футболку с жирными зелеными буквами

«КАК ДЕЛИШКИ?»

– Предлагаю назвать свои имена по кругу, – сказала Лили, – немного рассказать о своем опыте катания на лошадях и о том, что вы надеетесь получить от этой поездки, чтобы мы смогли это организовать. Уолтер? – Она взглядом поискала его лицо. – Может, начнешь?

– Это я, – сказал Милаха, подняв руку и вытирая рот уголком бумажной салфетки.

– Уолтер Гибб. Немного занимался верховой ездой в детстве, но уже давно не сидел на лошади. – Он прочистил горло. – Я Близнецы, девушки нет, работаю консультантом по здоровью и благополучию домашних животных...

– Он менеджер зоомагазина, – с презрительной усмешкой произнес Борода.

– Тебя Уолтер зовут? – спросила Лили.

Он раздраженно поднял на нее глаза, но ей удалось его смутить.

– Нет. Я Терри.

– Тогда я предлагаю тебе перестать перебивать и подождать, пока вызовут Терри. Как думаешь?

Он бросил на Лили суровый взгляд, но она, не обращая на это внимания, снова повернулась к Уолтеру:

– Продолжай. Расскажи нам немного о своих увлечениях.

– У меня есть небольшой участок в общественном саду, – добавил он, пожимая плечами. – В основном выращиваю салат и цветы. Помидоры. – Он посмотрел на небо, размыш-

ляя. – По воскресеньям я обедаю с Лео и его сестрой, Корой, но в остальном я не так много регулярно что-то делаю.

Сердце Лили болезненно сжалось при упоминании о жизни Лео в Нью-Йорке, но она пропустила это мимо ушей:

– И что ты хочешь получить от этой поездки?

– Хм. Ну, в детстве я каждое лето ездил в лагерь и ненавидел его. Я проводил больше времени в страхе перед тем днем, когда родители отвезут меня туда, чем в самом лагере. Я был тревожным ребенком, поэтому никогда не плавал на каноэ, не проходил полосу препятствий... и вообще ничего не делал, кроме керамики и песен у костра. Вчера вечером мне совсем не хотелось быть здесь. Но сегодня утро мне показалось, что здесь я могу переиграть свой негативный опыт. – Он посмотрел на остальных и слегка поклонился. – Спасибо.

Николь фыркнула. Она питала слабость к мягким, искренним людям. Он уже покорила ее.

– Терри? – продолжала Лили. – Теперь твоя очередь.

Он не спеша отложил вилку и расправил салфетку, дожидаясь полного внимания.

– Я был здесь несколько раз, – сказал он, задрав рукав своей камуфляжной футболки, чтобы почесать плечо и обнажить не такие уж выразительные бицепсы. – В зависимости от того, куда мы направляемся, у меня могут быть предложения по тому, как улучшить маршрут. В повседневной жизни я управляю магазином Cabela's в Нью-Йорке.

- Он работает на складе, – вмешался шумный парень.
- И у меня есть собственный процветающий бизнес.
- Он продает взломанные айфоны, – снова сообщил шумный.

У Лили возникло искушение напомнить всем, что до них дойдет очередь и что хватит перебивать, но Терри уже попал в ее черный список, поэтому она посмотрела на это сквозь пальцы.

Что касается Терри, то он будто не слышал, что его перебивают. Откинувшись назад, он словно наслаждался их восхищенным вниманием:

– В целом я считаю себя авантюристом. Охотником. Мне нравится выбираться на природу, подальше от лицемерия нашего общества. В последнее время в нем слишком много всего для гомиков и гендерно-нейтральной ерунды. Господи Иисусе! На природе, по крайней мере, я чувствую, что значит быть мужчиной.

Лили почувствовала, как ее кулаки инстинктивно сжались от гнева.

– Пока что, признаюсь, он нравится мне меньше всего, – сказала Николь, озвучивая мысли Лили и даже не пытаясь понизить голос. Лео подавился кусочком бекона.

Лили одернула ее взглядом, и Терри продолжил:

– Я посещал двухнедельный курс первобытной жизни «Последний человек» в Боулдере, проплывал на веслах пару сотен миль вверх по реке Колорадо и прыгал с моста Блу-

кранс в Южной Африке.

– Вы все это делали вместе? – с недоверием спросила Лили.

Шумный парень отпрянул назад в тревоге:

– Ты шутишь? Нет, конечно.

– *Нет*, – пояснил Терри. – Эти бабы не смогли бы и со стоянки выехать. Я организовывал эти поездки с ребятами из Cabela's.

– Терри обычно не ездит в наши поездки, – пробормотал Уолтер.

Не обращая на него внимания, Терри взглянул на Лили:

– Простите, мне можно говорить слово «бабы», босс?

– А ты как думаешь? – огрызнулась она.

Лили не упустила из виду, что остальные трое парней выглядели так, словно хотели раствориться в воздухе.

– Откуда я могу знать, что нравится цыпочкам? – сказал он, нахально смеясь.

Шумный парень громко хмыкнул. Лили уставилась на Терри, задаваясь вопросом, был ли мир когда-нибудь свидетелем подобного позора. Краем глаза она заметила, как Лео поднес руки к лицу, хотя изначально ей показалось, что он не слушает. Она задумчиво посмотрела на Терри:

– Ты собираешься создавать нам проблемы?

Он ухмыльнулся ей:

– Я не планировал.

– Рада, что мы договорились по этому вопросу. – Лили бы-

ла официально готова двигаться дальше. – Блондин? – сказала она, повернувшись к шумному парню. – Твоя очередь.

Он был примерно одного возраста с остальными, симпатичный, с волнистыми светлыми волосами, голубыми глазами и потрясающе сексуальной улыбкой. И с полным осознанием своих достоинств. В параллельном мире Лили могла представить себе, что проводит с ним ночь, прежде всего потому, что обычно она выбирала самых красивых и самых неподходящих.

– Я Брэдли. Брэдом меня не зовите. Я профессор археологии в Ратгерском университете.

Профессор археологии. Интересно. Лили в свое время была знакома с многими такими через Дюка, и Брэдли не подходил под этот тип. Вместо того чтобы одеться с ног до головы в потрепанное снаряжение North Face или Patagonia, Брэдли был одет в рубашку в стиле вестерн с надписью BURBERRY на груди и сапоги из мягкой черной кожи с полированными застёжками. Вот балда! К концу недели эти сапоги будут настолько покрыты бог знает чем, что их, без сомнения, выкинут прямо здесь.

– Я сидел на лошади пару раз, – продолжал он, – но много лет этого не делал, и даже тогда, скорее всего, получалось у меня ужасно. По выходным я играю в софтбол, работаю самым лучшим дядей в мире для мисс Кору и время от времени бегаю с вот этим неудачником, – он указал на Лео. – В общем, я здесь, потому что хочу на недельку побыть ков-

боем. Ну что, тест пройден? – Он засунул руки в карманы своих очень синих, очень новых джинсов.

– Сойдет, – сказала она, чуть пожав плечами, а Уолтер мило поддержал Брэдли возгласом «Молодец!», когда тот занял свое место.

Она осознала весь масштаб проблемы, только когда опустила взгляд на планшет и увидела, что осталось всего одно имя. Лили медленно вдохнула, успокаивая себя.

– Видимо, остается... Лео, – сказала она настолько уверенно, насколько позволяло ее колотящееся сердце.

Покорно кивнув, он встал, и Лили мысленно попросила свое сердце прекратить бешено биться.

Он кашлянул, чтобы прочистить горло, и она надеялась, он не выдаст, что они знакомы. Она не гордилась тем, как пережила его уход, и не хотела, чтобы этот уродливый шрам был выставлен на всеобщее обозрение сегодня.

– Меня зовут Лео. Мне тридцать два года, – он сделал паузу, избегая ее взгляда. – У меня есть опыт общения с лошадьми, – на несколько мгновений вокруг них воцарилась тишина, прежде чем он продолжил. – Я живу на Манхэттене и работаю в сфере IT.

После некоторой паузы – все явно ждали продолжения – Брэдли разразился смехом:

– Захватывающе, чувак, не стесняйся, продолжай.

Хотя работа в сфере информационных технологий ее не удивила, ее удивило то, как он об этом говорил. Сегодняш-

няя версия Лео казалась больше отдаленной и отстраненной, чем милой и застенчивой. Лео, которого она знала, был помещан на цифрах, но относился к ним осторожно, трепетно, как художник относится к искусству. Он изо всех сил старался, чтобы она полюбила математику. Боже, у него было любимое *уравнение*, которое, Лили была уверена, она так и не поняла бы, даже если бы он потратил последнее десятилетие на объяснения.

Она искала хоть какие-то доказательства того, что он реален, что это тот самый мужчина, которого она знала в той, другой жизни: ее бывший любовник из плоти и крови. Когда он потянулся поправить кепку, Лили увидела мозоли на внутренней стороне его ладоней. Не шероховатую кожу человека, который работает руками, а мозоли от многочасовых занятий в спортзале или ремонта у себя дома. Румянец на щеках означал, что он не проводит весь день в офисе; вероятно, каждые выходные он катался на велосипеде или бегал в парке. Часы у него были громоздкими и дорогими, они показывали не только время, но и дату, направление, высоту. Лили задумалась, как часто ему нужно знать все это в повседневной жизни. На нем не было обручального кольца, и от того, что она это заметила – а также от нахлынувшего облегчения – ей захотелось что-нибудь сломать.

Лео сделал паузу, словно решая, насколько он может быть откровенным. Прежде он был для нее открытой книгой. Но она понятия не имела, о чем он мог думать сейчас.

– Хобби... Я много читаю, разгадываю кроссворды и sudoku. Мне нравится кататься на велосипеде, бегать...

– Работать, – с резким смешком вклинился Брэдли.

– Точно, – кивнул Лео, поморщившись. – Что касается того, что я надеюсь получить от этой недели...

Когда он прервался, она сосредоточилась на потертом дереве стола. За долгие годы оно стало гладким, а в некоторых местах зазубрилось и обгорело, в других прогнулось под тяжестью времени. Лили его хорошо понимала.

– Наверное, я ищу приключений. Моя повседневная жизнь – сплошная рутина. – Он повертел в руках свою бейсболку и словно бы отметил, что настроение стало торжественным. – Но, может быть, стоит установить более низкую планку и просто постараться выжить, – добавил он, и его губы чуть изогнулись в улыбке, когда остальные засмеялись над его словами. Даже этот крошечный проблеск улыбки заставил сердце Лили дрогнуть.

Уолтер снова захлопал, на этот раз громче.

– Ладно, – Лили слегка помедлила и жестом пригласила Николь выйти вперед с небольшой металлической коробкой в руках. – Сдавайте телефоны. Если бы они заранее прочитали ознакомительный материал, то знали бы, что это произойдет. Но Лили выяснила, что неважно, сколько они предупреждали гостей. Коллективная волна недовольства и стонов всегда прокатывалась по группе. Николь прошла вдоль стола, поблагодарив каждого мужчину, когда он неохотно

складывал свое устройство в коробку. Лили заметила, как Лео на мгновение замешкался, волнуясь.

– Здесь у нас все равно не будет сотовой связи, – сказала Лили. – Вы должны сосредоточиться на нас, на том, что вы делаете, на безопасности и здоровье лошади под вами, а не пытаться сделать идеальный снимок для Instagram, чтобы друзья завидовали. – Она едва сдержала смех, когда Уолтер передал ей модную цифровую камеру. – Конечно, вы можете оставить у себя все лекарства, которые у вас есть, – продолжила она, – и если вам понадобится что-то еще – в пределах разумного – просто дайте нам знать. Это и должно быть трудно, мы специально создаем такие условия.

Терри грубо хмыкнул. С ним точно будут проблемы.

Николь вручила каждому по одноразовому «Кодаку».

– Их нужно использовать *аккуратно*, – сказала Лили. – Они дешевые, но вы увидите, что это даже хорошо. Вы же не хотите, чтобы что-то дорогое упало с обрыва, или его затоптали лошади. Электронные устройства здесь просто ни к чему.

Она кивнула в сторону небольшого GPS-навигатора, торчащего из кармана жилета Терри:

– Тебе лучше запереть эту штуку в подсобке. Она не принесет тебе никакой пользы.

Он закрыл глаза и вздохнул.

– Это система глобального позиционирования, дорогая. Она создана, чтобы работать в глуши.

– Ну, тот, кто тебе ее продал, не спросил, где ты будешь ее использовать.

Он провел рукой по бороде:

– Ты понимаешь, как работает GPS?

Лили указала на вершины красных скал, видневшиеся вдали:

– Мы пойдем туда. Батарейки там разряжаются, сотовая связь не ловит, стены каньона блокируют спутниковую связь, а на солнце разглядеть крошечные цифровые дисплеи почти невозможно. У тебя в рюкзаке есть бумажная карта. Нужно слушаться ее и меня. Не GPS. Это ясно?

– Она страшная, но прикольная, – громко прошептал Уолтер Лео, который, как отметила Лили, сумел скрыть реакцию на эти слова, какой бы она ни была.

Подняв рюкзак, идентичный тем, которые она оставила в каждой из палаток прошлой ночью, Лили начала его разгружать:

– Каждому из вас выдали по рюкзаку с вещами, которые вам понадобятся. Вы можете использовать тот, что вам дали, или свой собственный, но если вы используете свой, не забудьте переложить туда все вещи, включая спальный мешок на вашей раскладушке. Вам понадобится все это. То, что вы захотите оставить, будет надежно заперто в подсобке.

Она разглядела карту на поверхности стола. Взглядом убедилась в том, что приковала к себе внимание всех, включая Лео. Это была увеличенная распечатка одной из десят-

ков карт, которые Дюк составил за свою жизнь. Ее отец знал Юго-Запад США лучше всех, и его знания были очень востребованы. Жаль, что это редко приносило прибыль. По крайней мере, ему. Музеи получали выгоду, землям индейцев возвращали артефакты, но Дюк никогда не занимался этим ради денег. Он мог получить небольшое вознаграждение за находку, чтобы оплатить счета, но его привлекал сам азарт погони, распутывание улик и медленное раскапывание истории. Охота.

Лили постучала пальцем по распечатке рядом с хребтом, где Дюк когда-то аккуратно написал слово «Подкова».

– Вот где мы сейчас находимся, – она провела пальцем вниз по тропе, показывая некоторые остановки. – Сегодня вечером мы разобьем лагерь на краю отрога в Убежище грабителей, а потом пойдем к Французскому источнику под плато Ханса.

– Теперь слушайте внимательно. – Она достала еще одну карту местности с линиями высот; их было *много*. – Держитесь подальше от края любого каньона. Я гарантирую, что он не такой прочный, как кажется, а вы не такие спортивные и ловкие, как думаете. Не нужно учиться на горьком опыте.

Уолтер серьезно кивнул с широкими раскрытыми от легкого ужаса глазами.

– На протяжении всего путешествия вы будете разгадывать подсказки и использовать карты, чтобы найти дорогу и в конце концов отыскать сокровища. – Она выпрямилась. –

Об остальном мы поговорим по ходу дела, но сначала позначкомим вас с лошадьми. Я хочу, чтобы все свернули свои палатки и упаковали вещи, пока мы убираем после завтрака, а потом встретились с нами в загоне. Кому-нибудь нужна хорошая пара сапог?

Мужчины покачали головами, пробормотав тихое «нет». Только один из них промолчал.

– Хм... – Лео неловко провел по бедрам джинсов. – Мне. Лили совсем не нужен был повод остаться с ним наедине.

– Хорошо, – ее голос был резким. Лео знал, как важны здесь хорошие сапоги. – Собери вещи и встретимся в подсобке возле лошадей.

Он моргнул, несомненно, услышав бритвенную остроту ее тона.

Лили начала складывать вещи в сумку и заметила, что все болтают над остывшим кофе:

– Чего вы все ждете? Я нести вас должна?

Они разбежались, но Николь осталась на месте, молча изучая ее:

– Что происходит?

Лили посмотрела на нее, а потом в сторону:

– Происходит?

Голубые глаза Ник расширились, и она откинула волосы со лба:

– О, мы в игры играем?

Не стоило пытаться скрыть это от нее.

– Я его знаю.

– Тихоню.

Это был даже не вопрос.

– Да. Лео. – Она посмотрела вниз на свои сапоги и провела носком линию по земле.

Ник пораженно выпрямилась и оглянулась через плечо:

– Ни фига себе. Это он? Это тот самый Лео? С ранчо?

– Да.

– Он нашел тебя?

Лили уже качала головой:

– Я бы поспорила на Бонни, что он понятия не имел, что я буду здесь.

Ник молча оценивающе посмотрела на нее:

– Мне стоит беспокоиться?

– Что? Нет, я в порядке, – заверила ее Лили. – Это было целую вечность назад. Все в порядке. Я в порядке.

– Звучит так, как будто все в порядке, – сухо ответила подруга.

Они оба знали, что это неправда, но Ник не стала переспрашивать.

Глава 6

Лео шел к своей палатке в оцепенении, сердце у него колотилось, а ладони были липкими. С каждым шагом его ноги опускались на землю, словно на движущуюся платформу или в яму. Увидев Лили, он как будто перенесся в тот первый день на ранчо Уайлдеров, когда она вышла из конюшни, и его мир мгновенно перевернулся вверх тормашками.

Только на этот раз не было ни предвкушения, ни мгновенного прилива сил от мечты о том, что эта женщина когда-нибудь может захотеть быть с ним, только суровое воспоминание о том, что когда-то у него была идеальная возлюбленная, но он оттолкнул ее.

Он должен был собирать вещи, но вместо этого тяжело опустился на пол палатки в состоянии глубокого потрясения. Лео не слышал ее голоса с того самого утра, когда она позвонила ему, чтобы узнать, как он, потому что он сам ей не позвонил. Он ненавидел себя за грубость и резкость в разговоре с ней и пытался связаться с ней позже, пытался все исправить, но к тому времени было уже слишком поздно.

А теперь она была *здесь*, и впервые за десятилетие кровь забурлила в нем, а в голове зашумело от волнения, вины... и чего-то еще. Боли. Запоздалого замешательства. Почему она так и не перезвонила ему?

После многих лет активной работы над тем, чтобы не за-

цикливаться на том, где она находилась и что делала, завидуя какому-то воображаемому мужчине, который любил ее и жил жизнью, о которой мечтал он сам, он оказался здесь, лицом к лицу со своей первой любовью, посреди пустыни. Лео понятия не имел, как вести себя дальше, притворяясь, что все в порядке.

Несколько минут спустя, когда звон в ушах утих, и он решил, что ноги больше не подкосятся, Лео запихнул свои вещи во вместительный экспедиционный рюкзак, предоставленный «Уайлдер Эдвенчерс», и вышел из палатки. Остатки завтрака уже убрали, и Брэдли пытался понять, как упаковать палатку в сумку размером с карман пальто. Почти все были одеты в джинсы и рубашки с длинными рукавами, но когда Терри вышел из палатки, он успел переодеться в еще один комплект камуфляжных брюк в военном стиле – причем передние карманы были набиты неизвестно чем – и жилет с липучками, ремнями и почему-то еще большим количеством карманов.

– Ну что, ты готов к приключениям? – спросил Брэдли у Лео, который смотрел на подсобку, чувствуя себя совершенно неготовым даже к следующим десяти минутам своей жизни.

– Мне нужно взять сапоги.

– Если бы ты внимательно прочитал список того, что нужно было взять с собой, – сказал Терри, – ты бы сейчас не шел к училке.

Брэдли ударил его по животу:

– Ты видел училку? Она может перегнуть меня через колено в конюшне, если захочет.

В этот момент мимо прошла Николь, подозрительно прищурив глаза, и Брэдли тут же выпрямился, пробормотав:

– Виноват.

Уолтер, выйдя из уборной, похоже, не знал, что делать с руками, и решил помахать ими в виде приветствия.

– Хватит, – пробормотал Лео Брэдли, кладя рюкзак вместе с остальными и направляясь в противоположный конец лагеря.

Подсобка была деревянным строением размером двадцать на двадцать футов, рядом с загоном для лошадей, заполненным горсткой возбужденных животных, которые явно чувствовали, что уже почти пришло время отправляться в путь. Лео протянул руку, погладив мягкий нос одной из них, когда проходил мимо, и остановился у двери. Подсобка притулилась в тени раскидистого дерева, а позади нее стояла стойка для мытья лошадей с припаркованными древним грузовиком и прицепом. Дверь была достаточно широкой, чтобы пронести седло или пятидесятифунтовые мешки с кормом, и снабжена прочным замком для тех случаев, когда они будут выходить на тропу. Внутри все было очень аккуратно, и его охватила сладостно-горькая ностальгия по пьянящему запаху люцерны и кожи.

Лили стояла в задней части постройки и что-то дела-

ла возле большого крюка с нейлоновыми недоуздками. Лео прочистил горло, гадая, привиделось ли ему, что она напряглась. Он хотел бы найти нужные слова, найти способ начать этот невозможный разговор, но в голове у него был сплошной клубок мыслей. Почему она здесь? Почему именно Лили Уайлдер вела поиски придуманных сокровищ, тогда как она терпеть не могла поиски настоящих, которые вел Дюк?

– Тебе нужно еще что-нибудь, кроме сапог? – Она не обернулась, а потянулась за зажигалкой, чтобы оплавить конец нейлоновой веревки.

Лео уставился ей в спину, рассматривая ее. Заплетенные в косу волосы были длиннее, чем когда он ее знал, и чуть ниже плеч. Рукава закатаны, обнажая те же подтянутые руки, те же идеальные мозолистые кисти. У Лили были красивые руки: длинные пальцы, почти нежные. Но умелые и сильные. Он помнил, какими ласковыми они были, когда она гладила по голове своего любимого мерина, и какими твердыми, когда она обращалась с испуганной лошадью. Ее привычку беспокойно постукивать пальцами, когда она задумывалась.

Он вспомнил, что чувствовал, когда эти пальцы танцевали по его голой коже. Сможет ли он когда-нибудь смириться с тем, что это была Лили? Прямо здесь. Лили Уайлдер была *совсем рядом*. Но, как он заметил, она никак не реагировала на него.

– Я понимаю, что это может прозвучать странно, – сказал он, – но ты помнишь меня?

– Конечно, я тебя помню, Влюбленный городской парень.

Она повернулась, и в ее ореховых глазах читалось: «У меня нет ни времени, ни терпения». Это выражение Лео видел десятки раз... но никогда оно не было направлено на него. С ним она поначалу вела себя отчужденно, почти отталкивала его, как он понял задним числом, чтобы проверить силу его влечения. Но как только она сдалась, то стала такой же уязвимой и открытой, как небо за окном. Она отдала ему все без колебаний: свое тело, свою невинность, свое доверие.

– Ну что? – спросила она нетерпеливо. – Тебе нужно что-нибудь, кроме сапог?

Ему пришлось сглотнуть, прежде чем он смог ответить спокойно:

– Нет.

Лили бросила веревку и подошла к шкафу, открыла его и показала аккуратную коллекцию сапог в различной степени износа. Она не спросила его, какой у него размер, но Лео решил, что возьмет любые. Лили потянулась за парой на верхней полке, затем подошла и бросила их к его ногам. Вокруг него поднялось небольшое облако пыли.

– Вот эти должны подойти. – Она уже снова занялась своими делами.

Он наклонился, чтобы поднять сапоги, и замер на полпути. Вот черт.

– Ты их не выкинула?

– Не пропадать же добру.

Понять ее было приблизительно так же сложно, как гипотезу Римана.

Выпрямляясь, он присел на пыльный сундук, чтобы снять кроссовки. После нескольких мгновений напряженного молчания он рискнул.

– Я не знал, что этот бизнес принадлежит тебе, – Лео сделал паузу и снова попытался заговорить. – Я имею в виду, я даже не знал, куда мы едем, пока мы не приехали в аэропорт. Мы никогда...

– Поверь мне, Лео, – тихо прервала его она, – я уверена, что у тебя не было намерения когда-либо снова столкнуться со мной.

– Это не то... – Он закрыл рот, боясь того, что может сказать. Что происходит? Он понимал, что она обижена, что он не вернулся, но чего она ожидала?

Так и не найдя слов, он поднял первый сапог и посмотрел на него. Коричневая кожа была гладкой на ощупь, каблук потертый, но целый. Много лет назад, возможно, за месяц до того, как он увидел Лили, когда Дюк сказал ему по телефону, что нужно купить сапоги для верховой езды, Лео не имел ни малейшего представления, чем они отличаются от походных ботинок. Дюк бросил один взгляд на тимберленды Лео и отправил его в Martindale's, где продавец сказала, что хорошая пара сапог может прослужить лет десять, если за ними ухаживать.

Когда Лео сунул ногу в один из них, он понял, что она

была права. Они явно были поношены, но когда он встал, голенище обхватили его ногу, а пятка прилегала достаточно плотно, чтобы не соскальзывать.

– Все еще отлично сидят.

Она хмыкнула в углу, соглашаясь с ним, но без интереса.

Он почувствовал укол в сердце. Он любил Лили так глубоко, что это изменило его сущность. Сейчас, стоя здесь, он подумал, что его любовь к ней не исчезла. В ее присутствии адреналин бурлил в крови. Он знал, что ему пора, но ноги не слушались его.

Между ними повисло тяжелое, полное значения молчание.

– Как ты поживаешь? – наконец сказал он.

– Так не пойдет, Лео, – сказала она, не потрудившись обернуться. – Это не встреча друзей после долгой разлуки. Я гид, а ты гость. Мы разговариваем сейчас только потому, что ты мне платишь.

Ну что ж. Он не ответил, зная, что это делу не поможет. Между ними была пропасть, полная обид, и пять минут в подсобке не могли ее преодолеть.

Кроме того, они стояли в комнате, полной острых сельскохозяйственных инструментов. Лили, которую он помнил, умела пользоваться каждым из них: рядом с ней были вилы.

И все же у него было так много вопросов! Лили всегда ненавидела эти истории, тропу, ненавидела само слово «сокровище». Может, Дюк и был странником, но Лили, которую

он знал, скорее позволила бы похоронить себя в конюшне на ранчо Уайлдер, чем отдала бы кому-то управление делами. Она никогда бы не уехала по доброй воле.

– Мне просто интересно, что ты здесь делаешь, – наконец произнес он. Что-то противное поселилось внутри него. – Почему ты здесь, вместо того чтобы готовить свое ранчо к новому сезону?

Лили повернулась к нему, и инстинкт заставил его отступить на шаг.

– Это больше не мое ранчо. – Она подняла подбородок. – Теперь надевай сапоги и уходи. Мы наговорились.

Глава 7

После краткого ознакомления со снаряжением, которое они будут использовать, Лили повела группу к лошадям. Динамит был достаточно терпелив и держался уверенно, пока Уолтер набирался смелости, чтобы сесть в седло. Бульвинкль – такой же большой шутник, как и его наездник, – дважды уложил Брэдли на задницу еще до того, как они вышли из загона. По иронии судьбы, Терри посадили на Калипсо – ворчливую, кусачую кобылу, а Лео после секундного колебания удалось оседлать самую чувствительную лошадь Лили – красивого черного мерина по кличке Ас.

Лили сдержала вспышку раздражения. Ей бы хотелось, чтобы Лео тоже упал на задницу.

Они поработали над тем, как управлять, останавливать и слезать с лошади. Когда все достаточно освоились с ходьбой, то попробовали рысь. Лео и Брэдли даже решились на медленный галоп в небольшом огороженном манеже.

Но как только все вышли на тропу, лагерь скрылся из виду, и ребята, наконец, поняли, что каждый шаг уводит их все дальше и дальше от их безопасной повседневной жизни. Ни телефонов, ни компьютеров, никого, на кого можно положиться, кроме Лили и Николь.

Лили чувствовала, что эта неделя будет очень долгой.

Что бы она ни делала, как бы старательно ни моргала, как

бы жестоко ни щипала себя за бедро или ни смотрела на солнце, чтобы выжечь на сетчатке другую картину, она не могла избавиться от того, что Лео Грейди снова появился в ее жизни.

Через пару часов езды она наконец смогла рассмотреть его без нытья в животе. Он все еще был худым, но стал неуловимо более мощным, как пловец: с широкой спиной, длинными ногами и в целом подтянутый. Глядя на него сейчас, она не видела в нем ничего от подрастающего жеребенка. Этот Лео комфортно ощущал себя в своем теле. Его поза при езде верхом была инстинктивно уверенной, как и раньше: бедра вперед, спина прямая, но расслабленная, пятки опущены в стремяна, одна рука лежит на бедре, другая свободно держит поводья.

Пылкий двадцатидвухлетний Лео померк, словно детский лихорадочный сон, побледнев в сравнении с этим мужчиной.

Тем летом ей потребовалась целая вечность, чтобы понять, что его ухаживания за ней были для него необычными. Несколько недель она считала его бабником, который только притворялся застенчивым. Ни один парень с такой внешностью и такими намерениями не мог быть столь искренним, каким он тогда казался.

Но он был именно таким. И чем больше она узнавала его, тем больше понимала, что обычно он сдержан вплоть до стоического молчания. Что только самым близким людям Лео доверяет поток своих мыслей, произнесенный тихим и хрип-

ловатым голосом. И сейчас напоминание о том, как тщательно он контролировал себя, и как это означало, что он часами мог изучать ее тело, чтобы понять вещи, о которых она сама не догадывалась; что, когда он решил остаться с ней жить на ранчо, она знала, что он обдумал это решение очень хорошо, и что этот же самый самоконтроль, скорее всего, заставил его исчезнуть, как призрак в тумане.

– Вполне может быть, что я еду на арабском скакуне, – сказал Терри ни с того ни с сего, проводя двумя пальцами по своим запыленным усам. Он упорно вел свою лошадь к передней части группы, а Лили упорно просила его вернуться в строй.

– Калипсо – американская квортерхос, – радостно перебила его Николь.

– Учитывая, что в древние времена, – продолжал Терри, не обращая на нее внимания, – арабские скакуны предназначались только для мужчин.

– Ты что целыми днями выдумываешь всякую ерунду? – спросила Ник. Очевидно, она уже вступила в фазу усталости от той чуши, которую несут гости. Прошло меньше двенадцати часов. Это новый рекорд.

– Это не ерунда. – Терри сделал длинную паузу, чтобы прочистить горло, и выплюнул густой ком мокроты. – Арабская порода – единственная чистокровная, которая осталась.

– Что ты... *нет*, – это было первое, что Лео сказал за несколько часов. – Есть много других чистокровных пород,

Терри.

– Он прав, – сказала Николь под впечатлением от его познаний.

Уолтер повернулся в седле так, чтобы оглянуться на него:

– Откуда ты это знаешь, Лео?

Взгляд Лео на мгновение метнулся к Лили, а затем в сторону:

– Я... ну...

– Ослабь поводья Калипсо, Терри, – прервала она, спасая их обоих. Но она с облегчением обнаружила, что Лео не рассказал своим друзьям о том, что произошло между ними много лет назад. Она подозревала, что со временем остальные трое догадаются об этом, но чем дольше они не будут сплетничать о ней и смотреть на нее другими глазами, тем лучше.

Терри раздраженно вздохнул:

– Калипсо – кобыла, которой нужна сильная рука.

– Она моя лошадь, – напомнила ему Лили, – и ты ослабишь поводья, иначе остаток пути пройдешь на своих двоих.

– Сегодня у нас самый короткий день верховой езды, – сказала Ник, нервно взглянув на Лили и Лео, а затем обратив внимание на остальных членов группы, – отчасти потому, что вы сильно устанете. Мы дойдем до стоянки примерно через милю или около того.

– Еще целая *миля*? – захныкал Брэдли, пытаясь найти удобное положение в седле. – Я уже не чувствую своих яиц.

Стоило ему это произнести, как они обогнули поворот, и вдали показался их лагерь на вторую ночь, от вида которого захватывало дух: резкий выступ волнистой блестяще-красной скалы, укрывающий небольшое открытое пастбище с красноватой землей и пучками колючей полыни. Лили прищурилась, чтобы разглядеть четыре тюка сена со свежими мишенями для соревнований по стрельбе из лука и еще четыре с торчащими железными рогами для лассо. В запечатом сундуке неподалеку лежали четыре замка, которые нужно было взломать, четыре книги с шифрами, которые нужно было разгадать, и четыре головоломки.

Обычно это был самый любимый день Лили. Первый полный день на свежем воздухе и в окружении нереального пейзажа. Все были в восторге от поездки, но с радостью слезали с лошадей спустя всего пару часов. Гости привыкали к мысли, что все это было ради удовольствия, и готовились к приключениям до самого конца. Сегодняшний ужин, чили с кукурузным хлебом, был фирменным блюдом Лили. Ей нравились игры, нравилось наблюдать за гостями с их новорожденной уверенностью в себе, нравилось дружеское соревнование. Но в этот раз ее охватил смутный страх, потому что, что бы Терри ни думал по поводу грядущих игр, он ошибался. Возможно, он просто никогда не видел Лео в этой стихии.

Они добрались до лагеря ленивым гуськом. Лошади притворялись уставшими, чтобы получить лакомства, а мужчины по-настоящему перегрелись на солнце, и у них все боле-

ло. У всех, кроме Лео, чья осанка на Асе оставалась прямой и ровной. Черт возьми, он выглядел так, словно был создан для езды.

Пока Лили отправилась за обедом к переносному холодильнику, который оставили здесь для них, Николь подвела их к невысокому забору, где лошадей привязывали на ночь, чтобы они имели свободный доступ к тени, траве и воде. Мужчины слезли с лошадей с разной степенью изящества. Лео легко соскользнул с Аса и крепко привязал его к столбу. Лили оторвала взгляд как раз вовремя, чтобы заметить, как Терри упал и приземлился на задницу, сильно ударившись, к ее удовольствию. Он притворился, что сделал это намеренно, сорвав длинную травинку и засунув ее между зубов.

– Тут лошади писают, – сказала ему Лили. – Просто для информации.

Терри уронил травинку.

Ее внимание, как магнитом, притянуло влево, туда, где Лео потягивал большие мышцы, а его рубашка задралась вверх. Она хотела отвести взгляд, она правда старалась, но этот маленький участок голой кожи медового цвета удерживал ее мертвой хваткой.

«Его тело когда-то принадлежало мне, – изумилась она. – Этот мужчина был моим».

Это был кошмар. Но просто поморгать не помогло. Когда он повернулся, чтобы снять с Аса седло, Лили уставилась на ткань его рубашки, под которой играли мышцы спины.

– Так! – крикнула она на удивление громко. Все испуганно обернулись, чтобы посмотреть на нее через плечо. Взмахнув рукой, она указала на сэндвичи, которые начала разгружать. Это был обед, который им нужно было съесть до начала игр.

– Ешьте.

Не обращая внимания на ее резкий тон, они набросились на еду, словно не видели ее неделю. И нет, она не пялилась ни на руки Лео, когда он потянулся за кусочком салата, чтобы положить его на сэндвич, ни на линию его подбородка, когда он откусил огромный, жадный кусок.

– Кто может рассказать мне о Бутче Кэссиди? – спросила она, перенаправляя сознание от секса к работе, профессионализму и тому факту, что это Лео ее бросил, черт возьми. Лили упреждающе подняла руку:

– Кто-то, кроме Терри.

Он рассмеялся, схватив ветчину:

– Почему? Ты боишься, что я могу знать больше тебя?

Лили моргнула, сдерживая резкий ответ.

– Он был грабителем банков, – сказал Уолтер, явно выступая в роли миротворца. – А еще он грабил поезда. И у него была банда. Дикая банда.

– Все правильно, – отозвалась Лили, кладя пару кусочков нарезанной индейки на свой хлеб. Брэдли вытер рот бумажной салфеткой и спросил:

– Итак, если это настоящая тропа, они использовали ее, чтобы скрываться от закона? Прямо здесь?

– Именно так, – сказала Лили. – И мы направляемся в одно из мест, где Кэссиди якобы спрятал деньги, чтобы потом их забрать. Многие говорят, что они все еще здесь.

– Потому что так и есть, дорогуша.

– Спасибо за поддержку, Терри, – спокойно ответила она. – Уолтер, ты помнишь, что я говорила про Бандитскую тропу?

– Что она тянется через весь Запад. Через парк Брауна, перевал Дыра в стене и Убежище грабителей?

– Точно, – Лили кивнула. – Мы находимся недалеко от Убежища грабителей. Это место использовали многие бандиты, чтобы залечь на дно между ограблениями или укрыться на зиму. Цель этой поездки – хорошо провести время друг с другом, насладиться одним из самых красивых мест в этой стране и, следуя подсказкам, найти в конце спрятанное сокровище.

Она внутренне скривилась в ужасе от того, как пошлово и надуманно все это звучит. Раньше она никогда этого не замечала, но *раньше* рядом не было Лео, который лучше других знал, что Лили считает легенду про спрятанные деньги Бутча Кэссиди одной из самых глупых придумок на свете. Уолтер поднял руку.

– Да, Уолтер?

– Если много бандитов знало, как сюда попасть, почему никто другой не находил это место?

– Преступный кодекс, – ответила она.

– Воровской кодекс чести, – сказал Брэдли с куском бутерброда во рту.

Лили кивнула:

– Если бы об этом стало известно, это испортило бы жизнь всем.

– Наверное, в этом есть смысл, – сказал Уолтер. – Эй, если мы найдем сокровища, мы их поделим?

– Нет, все, что вы найдете, останется вам, – пробормотала Лили.

Он нахмурился:

– Я предлагаю поделить поровну. Это больше соответствует кодексу.

– Мне нравится предложение, – ответил Брэдли.

– Отлично. Но для этого, – продолжила она, – вам нужно будет разгадать коды и головоломки, взломать несколько замков и, может быть, даже попробовать попасть в пару мишеней. Сегодня попробуем все это.

– Стрельба из лука? – Терри расправил грудь. – Однажды я попал в десятку с первого раз.

– Она сказала «головоломки», – рука Уолтера снова взлетела в воздух. – Чур, Лео со мной в команде.

Брэдли наклонился вперед, едва не запустив в Николь коркой от бутерброда:

– Пошел ты. Я забираю Лео.

– Вы все работаете в одиночку, – перебила Лили, повышая голос, чтобы перекричать их спор. – Это дружеское со-

ревнование. Никаких команд.

На фоне их протестов («Но я никогда не стрелял из лука», «Все знают, что Лео – спец по шифрам», «Не будь так уверен, Уолт», «Загадки, как в «Последнем герое», вы имеете в виду?) Лили встала и убрала остатки обеда, стараясь не думать о том, как ее животный мозг подначивает ее рассказать всем, что когда-то Лео принадлежал ей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.